

КАТЕХИЗИС

По публикации на сервере «Православие в России»:
<http://www.or.ru/catech/>

Слово "катехизис" можно перевести с греческого языка как "изустное наставление". Так называлось, начиная с апостольских времен, обучение истинам христианской веры, которое предшествовало Крещению, являющемуся актом вступления в Церковь. Памятниками катехизации Древней Церкви служат катехизические поучения Кирилла, епископа Иерусалимского (IV в.).

Катехизис как книга сформировался в Средние Века и представлял собой краткое изложение основ христианской догматики и морали. Такой катехизис был предназначен скорее для напоминания, чем для изучения. В настоящее время не только те, кто впервые приходит в Церковь, но и многие православные христиане не имеют возможности получить необходимое религиозное образование. Поэтому традиционные катехизисы (например, Катехизис митрополита Филарета Дроздова), построенные по схоластической схеме и представляющие собой систематическое изложение уже преподаваемого материала, не могли быть использованы для подготовки электронной версии. Поэтому для подготовки on line Катехизиса был избран катехизический текст, составленный в начале 50-х годов в Париже епископом Александром Семеновым-Тянь-Шанским и первоначально предназначавшийся для французов, пришедших к Православию уже взрослыми (Епископ Александр Семенов-Тянь-Шанский. Православный Катехизис. Париж, 1981).

СОДЕРЖАНИЕ

БОГ-ТРОИЦА	6
Христиане славят Бога-Троицу	6
Две тайны: Бог-Троица и Бог-Любовь	6
Бог-Троица есть совершенное единство в любви	6
Жизненное значение догмата Пресвятой Троицы	7
Бога можно знать, поскольку Он Сам нам открывается	7
"Аз есмь Сущий"	7
Совершенство Божие. Его единство и простота	7
Бог личен	8
Сущность Божия или содержание Его Личности	8
Мы верим в Бога Живого	9
Бог Отец	9
Бог Сын, Бог Слово	10
Попытка путем аналогии пояснить предвечное рождение Сына Божия	10
Святой Дух	10
Божественность Святого Духа	11
Аналогии, поясняющие тайну Святой Троицы	11
Пути познания Бога	11
БОГ - ТВОРЕЦ И СПАСИТЕЛЬ МИРА	13
БОГ ТВОРЕЦ И МИР СОТВОРЕННЫЙ	13
Почему Бог сотворил мир?	13
Время и вечность	13
Бог в его отношении к миру	14
Естественное откровение	14
Цель сотворения мира	15
Ангелы	16
Сотворение видимого мира	16
Сотворение человека	16
Образ Божий в человечестве	17
Образ Божий в человеке	17
Мужчина и женщина	18
Зло	19
Падение Денницы	20
Грехопадение человека	20
Последствия греха	21
Первородный грех	22
Как Бог мог попустить грех?	22
Значение Ветхого Завета	22
Апологетика	23
УЧЕНИЕ О ХРИСТЕ	23
Милосердный Бог приходит на помощь падшему человеку	24
Богочеловек	24
Богочеловек-Спаситель	24
Апостолы перед Богочеловеком	25
Свидетельства о Божественности Христа	25
Промыслительное значение основных событий жизни Господа. Зачатие,	
Рождество и первые годы жизни Спасителя	26
Иоанн Креститель и Крещение Господне	26
Искушение Господа	27
Христос - Царь	27
Искупительные страдания и смерть Господа	28
Воскресение Христово	29
Вознесение Христово	30

Эсхатология.....	31
УЧЕНИЕ О СВЯТОМ ДУХЕ	33
Святой Дух в Ветхом Завете.....	33
Святой Дух святит Ветхозаветную Церковь	33
Святой Дух в Боговоплощении и Богоявлении	34
Учение Господа о Святом Духе.....	34
Сошествие Святого Духа и жизнь Церкви	34
Действие Святого Духа на человека	35
Плоды и дары Святого Духа.....	35
ЦЕРКОВЬ.....	37
Вера в Церковь.....	37
Что такое Церковь?.....	37
Единство Церкви	37
Кто делает Церковь единой?.....	38
Единство и святость Церкви.....	38
Признаки единства Церкви.....	39
Кафоличность, или соборность Церкви.....	39
Непогрешимость Церкви	39
Свобода и ответственность в Церкви	40
Церковь Апостольская	41
Устройство Церкви.....	41
Границы земной Церкви	43
Церковь торжествующая.....	43
Святые и Ангелы	43
Пресвятая Богородица.....	44
О БОЖЕСТВЕННОЙ БЛАГОДАТИ И ТАИНСТВАХ	46
Благодать	46
Пути стяжания благодати	46
Таинство Крещения	47
Совершение Таинства Крещения	48
Таинство Миропомазания.....	50
Совершение Таинства Миропомазания	51
Евхаристия	52
Совершение Таинства Евхаристии.....	53
Чин Литургии	54
<i>Проскомидия, или подготовительная часть.</i>	54
<i>Литургия оглашенных</i>	55
<i>Литургия верных</i>	55
Таинство Покаяния.....	57
Исповедь	58
Таинство Бракосочетания	59
Совершение Таинства Брака.....	61
О Таинстве Священства	62
Понятие священства	62
Посвящение	62
Иерархия.....	63
Епископ.....	63
О назначении священства	64
Хиротония	64
Пастырство	65
Таинство Елеосвящения.....	66
О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА.....	68
Цель христианской жизни.....	68
Божественное Откровение (Священное Писание и Священное Предание)	68
Состав Священного Предания.....	69
Содержание Божественного Откровения	69

Догматическое и нравственное учение Церкви	69
Основные законы духовной жизни человека и раскрытие их в Ветхом Завете	70
Декалог, или Десять заповедей	70
Первая и вторая заповеди	70
Третья заповедь	71
Четвертая заповедь	71
Пятая заповедь	72
Шестая заповедь	72
Седьмая заповедь	73
Восьмая, девятая и десятая заповеди	73
О нравственном учении Нового Завета в сравнении с учением ветхозаветным	74
О делах Христовых, и Его чудесах	74
Христос примерами любви призывает к любви	75
Притчи об Отце Небесном	75
Притчи о Самом Спасителе	75
Притчи о Царствии Божиим, о Церкви и благодати	76
Притчи о поведении человека	77
Учение Господне причинах греха	77
О возникновении греха и о борьбе с ним	77
О любви к врагам	78
О прощении и неосуждении ближних	79
Об опасностях богатства	79
О смысле и характере евангельских заповедей	80
О благодатной жизни	81
Узкий путь христианина. Несение креста. Умирание и воскресение со Христом	81
Бог принимает наши жертвы	82
Заповеди блаженства (Мф. 5, 3-12)	82
Христианин перед лицом смерти	85
Полнота христианской жизни. Умножение талантов	85
Исполнение воли Божией	86
Молитва Господня	87
Общественная и частная молитва	88
Молитва Иисусова	89
О духовном чтении	89
О православном богослужении	89
Икона и иконопочитание	91
Иконопочитание	91
Догматический смысл иконы	91
Иконопись и христианская жизнь	92
Темы иконописи	92
Святость иконы	92
Почитание святых мощей	93
Пост	93
Пост перед Евхаристией	94

БОГ-ТРОИЦА

Христиане славят Бога-Троицу

"Слава Отцу и Сыну и Святому Духу" - вот слова, которые постоянно повторяются в Церкви. "Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа", - возглашает священнослужитель в начале Божественной Литургии.

В Святой Церкви мы живем в Царстве Пресвятой Троицы. И в Пресвятой Троице - наша жизнь. И неудивительно, что наша высшая радость, ощущение и сознание полноты жизни выражаются хвалою Пресвятой Троице. Если же мы не всегда радуемся, вознося эту хвалу, то обычно потому, что мы далеки от полноты совершенной жизни и недостаточно создаем, что источник ее есть Пресвятая Троица.

Две тайны: Бог-Троица и Бог-Любовь

Единому Богу поклоняются многие, в частности иудеи и мусульмане, а Богу-Троице только христиане, и в этом их великое преимущество. Тайну, что Бог, хотя и один, но Троичен в Лицах, открыл нам Иисус Христос. Он открыл нам и то, что "Бог есть любовь" (1 Ин. 4, 8). Одна великая тайна помогает нам приблизиться к другой: Бог есть любовь, потому что Он Троичен в Лицах; и Бог Троичен в Лицах, потому что Он - Любовь.

Даже человеческая несовершенная любовь соединяет людей между собою как бы в одно существо, например супругов, семью, друзей. В отношении к людям это скорее слова, чем реальность. Но любовь Божественная безмерна, и потому Лица Пресвятой Троицы, по всемогуществу Их взаимной любви, суть один Бог, имеющий одну Сущность и живущий одной жизнью.

Бог-Троица есть совершенное единство в любви

Те, кто верят только в Бога единоголичного, нередко представляют Его суровым и деспотичным. Действительно, если Бог был бы одиноким, откуда зародилась бы в Нем любовь? Любовь там, где есть кому любить и кого любить. Любовь тем более совершенна, чем совершеннее те, кто любит и кого любят. А в Пресвятой Троице как Любящие, так и Любимые есть само совершенство, так как каждое Лицо Пресвятой Троицы есть Бог. И Отец - Бог, и Сын - Бог, и Дух Святой - Бог. Пресвятую Троицу можно назвать самым совершенным единством в любви, или союзом любви, потому что совершенны Любящие и совершенна Их любовь.

Жизненное значение догмата Пресвятой Троицы

Мы славим Пресвятую Троицу - Отца и Сына и Святого Духа - потому что целью сотворения и жизни человека является уподобление Богу в любви, или обожение. Божественная благодать открывает путь к объединению людей и возрастанию любви между ними, по образу Лиц Пресвятой Троицы. Догмат Пресвятой Троицы - догмат о вечно осуществляемом и осуществленном торжестве любви - дает нам твердое основание верить, что, стремясь к единству всех на земле, мы, христиане, гонимся не за утопической мечтой, а стремимся к тому, что от века существует и что есть самый принцип подлинной жизни. Зная, что Сам Бог есть высшее единство в любви, бояться ли нам кого-нибудь, кто ненавидит, кто разъединяет, кто хочет убить или разлучить? Таково жизненное значение для нас догмата о троичности Бога.

"Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней".

Бога можно знать, поскольку Он Сам нам открывается

Познать Бога по-настоящему, проникнуть до конца в тайну Пресвятой Троицы мы не можем. Если сердце человека и загорается на время чистой любовью, ему не вместить в полной мере пламени Божественной любви, которая пылает неослабно и вечно. Бог познается сердцем, потому что сердцем познается любовь. Но если сердце не может до конца вместить и познать Божественную любовь, тем менее это может сделать разум. Он разбирается только в том, в чем уже удостоверилось сердце. То, что мы знаем о Боге, Бог нам открывает Сам. Мы знаем о Боге из Откровения, которое есть излучение Божественной любви, ее свет.

"Аз есмь Сущий"

Из Божественного Откровения мы постигаем, что Бог есть "Сущий". Это означает, что только Бог существует самым полным и совершенным образом. Бог есть Сущий, или "Тот, Кто есть". Так Сам Бог назвал Себя Моисею (Исх. 3, 14). В этом Имени Божиим (Yahweh, Ягве) содержатся все основные свойства Божии. Называя Себя Сущим, Бог тем самым указывает нам, что Он есть Бог являемый и познаваемый, что Он есть Свет и Жизнь.

Совершенство Божие. Его единство и простота

Совершенство Божие означает прежде всего, что Бог ни в чем не нуждается, что Он ничего не лишен. Бог - это полнота всех качеств, и каждое Его качество совершенно, а вместе они сочетаются в полной гармонии. В этом заключается полное единство Божие, Божия простота. Святые люди, в сердце своем

переживавшие близость Божию, единогласно утверждают, что Бог прост. Однако простота Бога не означает отсутствие в Нем богатства или множества свойств. В сотворенном мире предметы, как образы Прекрасного, дают нам примеры такого единства во множестве или же простоты при богатстве. Так, в хорошем музыкальном произведении имеется богатство звуков и их сочетаний, но оно воспринимается как единое и простое целое. И чем больше мы ощущаем это единство и простоту, тем охотнее мы называем его гениальным и даже божественным. И в этом не ошибаемся, так как именно Бог бесконечно богат Своими качествами, но всегда Един и Прост.

Мы, христиане, исповедуем, что Бог есть Дух вечный, вездесущий, всеведущий, всемогущий, всеблагий, всеправедный, неизменяемый и всеблаженный. Бог обладает всеми этими свойствами сразу и всегда. Бог никак не может быть, например, всемогущим и всезнающим, не будучи всеблагим. Все свойства Божии, как солнечные лучи, исходят от Троиственного Бога. Потому Бог превыше единства и простоты. Он Единица в Троице, и Троица во Единице.

Бог личен

Поистине и до конца личен только Бог. В Нем нет ничего, что было бы дано Ему извне, чего бы Он не желал, что бы Он не знал, что не есть Он Сам. Бог всегда есть то, чем Он хочет быть.

Называя Бога Лицом, Личностью, Ипостасью (греч. *hypostasis*), мы не должны забывать, что личное бытие есть высшее бытие. Все, что не имеет личного бытия, есть бытие несовершенное и несамостоятельное. В своей низшей форме неличное бытие есть вещь.

Личность всегда оригинальна, и все, что происходит с нею, носит ее особую печать. Личность способна соединяться с другими личностями для взаимного восполнения. Но, тем не менее, полностью личность определить невозможно. Она есть самый основной, самый глубокий и самый сокровенный корень бытия.

Сущность Божия или содержание Его Личности

Мы исповедуем еще, что три Лица Божии еднотелны, то есть каждое Божественное Лицо имеет в полноте ту же сущность и каждое Лицо передает двум другим Свою сущность, выражая этим полноту Своей любви. Сущность (греч. *ousia*) - это то, что составляет содержание личности. Например, у ребенка в содержание его личности в значительной мере входят игра и обучение. Содержанием личности композитора, кроме множества общих всем людям переживаний, является еще и целый мир звуков.

Сущность Божия, или содержание Его Личности, для нас непознаваема. Но все же мы можем сказать, что к Его сущности относятся истина, любовь, красота, святость. Таким образом, Бог открывает Свое содержание, или Свою сущность, в Своих Божественных свойствах, или энергиях.

Мы верим в Бога Живого

Наш Бог, Единый в Трех Лицах, - не отвлеченное понятие. Священное Писание открывает нам взаимную любовь Лиц Святой Троицы - Отца и Сына и Святого Духа, - а также и то, что Божественная любовь распространяется на все творение. Эти Божественные отношения, или Божественная деятельность, и проистекающая отсюда слава Божия в сотворенном мире являются откровением о Божественной жизни, общей для Трех Лиц Святой Троицы - Отца и Сына и Святого Духа, действующих всегда совместно.

Проявления Божественной жизни в Священном Писании, то есть предвечной Божией деятельности, или энергии, свидетельствуют о Божием совершенстве, проистекающем из самой Божественной сущности.

Бог Отец

Бог Отец безначален. Его Личность, сущность и жизнь никем не обусловлены, ни из какого другого начала, кроме Самого Бога Отца, не происходят. Он имеет совершенную любовь, а предметом совершенной любви может быть только другое совершенное лицо. Но любовь двух лиц как бы несет в себе опасность противопоставления. Совершенная любовь Божия превосходит это противостояние двух в предвечном и всеобъемлющем единстве Трех Божественных Лиц.

Бог Отец, предвечно личный, предвечно рождает Бога Сына и предвечно изводит Святого Духа. В предвечном рождении Сына Божия и изведении Святого Духа выражается бесконечная любовь Бога Отца: Отец ничего не хранит для Себя, но все Свое отдает Своему Сыну и Святому Духу. Божественная сущность также происходит от Бога Отца, и в этом смысле богословие говорит о "монархии" Бога Отца (от греч. *monarchia* - единственный принцип или единственное начало, *arche*).

Бог Отец раскрывает Свою сущность и Свою жизнь в подобных Себе двух других Личностях, или Ипостасях. В Сыне Своем Бог Отец выражает Свою сущность, и потому Бог Сын именуется Словом Божиим, Логосом или Образом Отца. Дух Святой выражает жизнь Бога Отца и потому зовется дыханием Отца, или Духом Отца.

О тайне предвечного рождения Сына Божия от Отца говорится в первых строках Евангелия от Иоанна: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога" (Ин. 1, 1-2).

Бог Сын, Бог Слово

Сын Божий всецело является образом Отца и Его Словом. Он имеет Свое начало в Отце, но нельзя ни на мгновение помыслить, что когда-либо Сына Божия не было. Бог живет не во времени, а в вечности, где нет ни прошлого, ни будущего, где все пребывает в неизменном настоящем. Нельзя помыслить и того, что Бог Сын в какой-либо мере неравен Отцу, например, что у Него иная сущность, чем у Отца, или что Он несовершенная личность. Он есть "Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного".

Попытка путем аналогии пояснить предвечное рождение Сына Божия

В мире сотворенном трудно найти пример, который помог бы нам представить предвечное рождение Бога Слова от Отца. Так, человеческая мысль, выраженная в ярком художественном слове или образе, не есть самостоятельное живое существо. Также ребенок, рождаясь, принимает только некоторые свойства отца, при этом принимает их бессознательно, как и отец бессознательно передает их ребенку; кроме того, у ребенка есть мать. Поэтому не следует уподоблять человеческому родству тайну происхождения Божественных Ипостасей. Отдаленную аналогию некоторые богословы находят в духовном влиянии учителя на своего последователя, иначе говоря, в духовном отцовстве и сыновстве. В этом смысле апостол Павел пишет: "Я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!" (Гал. 4, 19).

Святой Дух

Бог Отец не только предвечно рождает Сына, Он также предвечно изводит Святого Духа, Который "от Отца исходит" (Ин. 15, 26).

В Священном Писании и в творениях святых отцов можно найти много удивительных слов о Святом Духе и множество Его именовании. Дух Святой является как бы дыханием Отца, когда Отец произносит Свое Предвечное Слово. Дух Святой есть также как бы порыв любви или сила любви Отца, отдающего все Свое Сыну. Это вдохновение Отца, открывающего Себя в Сыне - Слове Своем. Он же именуется Красотой или Светом Божественной Истины, воссиявшей в Сыне, носящем образ Отца. Он же и Слава Божия, Слава Божественной любви и гармонии, царствующей в Святой Троице, или блаженство Божественной любви. Еще Святого Духа называют Благоуханием и Цветом Божества; наконец, Жизнью Отца, Жизнью Сына, Божественною Жизнью, олицетворенной в Третьем Лице

Святой Троицы. Он есть "жизни Податель", Дух животворящий и Утешитель. Таким образом, Святой Дух является личным выражением жизни.

Божественность Святого Духа

Так же как Бог Слово, Дух Святой есть Бог, равный Отцу. Он вечен, как вечен Бог Отец и как вечен Сын Божий. Будучи как бы олицетворенной жизнью и дыханием Отца, Он и Сам в Себе имеет полноту Божественной жизни. И если Он есть Любовь Отца и Любовь Сына, Он и Сам в Себе есть Любовь. Сущность Духа Святого и все содержание Его личности те же, что у Отца и Сына. Как и Сын Божий, Свою Божественную сущность Святой Дух принимает от Отца. Святой Дух открывает Божественную жизнь Отца через Сына - Божие Слово.

Аналогии, поясняющие тайну Святой Троицы

Иногда для пояснения тайны Пресвятой Троицы отцы Церкви прибегают к образам, заимствованным из материальной жизни. Например, огонь, производимый огнем свет, исходящее от огня тепло. Пользуются они и образами душевно-телесными, как, например, мысль, выраженная словом и передаваемая звуком, при помощи дыхания.

Пути познания Бога

Утверждая и высказывая что-либо о Боге, необходимо всегда помнить, что Бог настолько превосходит все сотворенное, что все наши понятия и слова к Нему неприменимы. Наши слова относятся к сотворенному предметному миру, но Бог вовсе не предмет. Все предметы, которые мы изучаем, являются частью некоего целого, а Бог не является ни частью этого целого, ни даже самим целым. Учители Церкви настаивают, что, говоря о Боге, было бы правильнее не утверждать, что Бог есть то или это, а, напротив, говорить, что Бог не есть ни то, ни это.

"Бог бесконечен и непостижим, - пишет святой Иоанн Дамаскин, - и собственно единственное, что нам дано понять, - это Его бесконечность и непостижимость". А святой Григорий Палама писал: "Мы не можем ни представить, ни описать сверхъестественную природу Бога". Святой Василий Великий напоминает, что наше познание Бога еще более ограничено тем, что ограничено наше знание сотворенного мира.

Богословие, в котором о Боге говорится в терминах отрицания, называется апофатическим.

Размышления о том, что Бог не есть ни это, ни то, а что Он всегда выше всякого нашего представления, помогают нам духовно к Нему приблизиться. Это

не простая игра ума, а некоторое его приспособление смирением приблизиться к высшему познанию, то есть личному приобщению к Богу, Который, вочеловечившись, по Своей любви выходит из Своей непостижимой сущности, открывается нам, беседует с нами и дает себя в Святах Таинствах. Апофатическое богословие есть приглашение отрешиться для постижения Бога от всего земного не только умом, но и сердцем, так как, по слову Самого Господа, только "чистые сердцем Бога узрят" (Мф. 5, 8).

Поскольку человек крещен, миропомазан и живет во Христе, в него вселяется Дух истины и он получает познание Бога.

БОГ - ТВОРЕЦ И СПАСИТЕЛЬ МИРА

БОГ ТВОРЕЦ И МИР СОТВОРЕННЫЙ

Почему Бог сотворил мир?

Исповедуя веру в Бога Отца, Творца неба и земли, люди обычно задают себе три вопроса: почему, для чего и как Бог сотворил мир?

На первый вопрос отцы Церкви отвечают, что у Бога, совершенного и ни в чем не нуждающегося, не было необходимости творить мир, но сотворение мира имеет смысл, так как Бог разумен и мудр. Будучи Сам Любовью, Бог творит мир по любви и даже по преизбытку любви. Божественная любовь находит уже полное удовлетворение в совершенном единстве Лиц Святой Троицы, но чаша Божественной любви как бы переливается через край и Бог вызывает из небытия Свое творение, чтобы оно причастилось блаженству Его любви. В этом ответ и на второй вопрос: для чего Бог творит мир?

Уча так, отцы Церкви строго предупреждают, что нельзя думать (как думали некоторые еретики), что мир есть продолжение или порождение Божественной жизни, или эманация Божества. Природа мира иная: она подвержена порче, в мире возможно падение. Но в Боге все свято; и если бы Бог имел ту же природу, что и мир, то не был бы Богом. Бог творит мир из ничего. Только это учение позволяет мыслить о Боге как всесовершенстве, а о мире, с одной стороны, как ничтожном, а с другой, как имеющем печать Божества.

Время и вечность

Частый вопрос: что было до сотворения мира? - лишен смысла, так как самое время сотворено вместе с миром. Вне мира и вне времени есть только вечный Бог и Божественная вечность. Там нет ни прошлого, ни будущего, а одно вечно-настоящее.

Какова же вечность, мы по-настоящему, живя во времени, знать не можем. Но Господь нас призывает к вечной жизни. Он сказал: "Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа" (Ин. 17, 3).

Став человеком, Господь Иисус Христос жил нашей временной жизнью, по Своему же Божеству пребывал в вечности. Через Господа Иисуса Христа мы познаем, в некоторой мере, вечность. Духовный опыт показывает, что высокие переживания и, в особенности, пламенная христианская любовь, делающая нас

причастными Христу, заставляют забывать время, как бы выходить из него. А святые, достигшие высших духовных состояний, в некоторые мгновения переживали такую полноту жизни, которая представляется неуместимой ни в какой земной срок. Вечно то, что бесконечно ценно, вечно то, что достойно вечности. Мы уже и теперь должны, сколь можем, учиться вечной жизни, и мы приближаемся к ней, когда отдаем свое время все более и более ценным переживаниям, в особенности Богу.

Бог в его отношении к миру

В отношении к миру сверхсущий и неприступный Бог имеет особый образ бытия, который выражается в том, что Бог творит мир, промышляет о нем и открывается ему. Чтобы мир мог воспринять Божественное Откровение и причаститься Божественной блаженной жизни (для чего он и создан), мир сотворен в некоторой богообразности - он имеет на себе Божественную печать. Бог сотворил мир как бы по некоторому плану, и всему сотворенному соответствуют Божественные образы, особые Божие мысли. Впрочем, это не только мысли, но и слова Божии, и потому они имеют творческую силу, так как Словом Божиим мир сотворен. Слово Божие - Логос - это Сын Божий.

В отношении сотворенного мира Слово Божие есть Слово всех слов, Смысл всех смыслов, Премудрость Божия, так как в Нем заключены мысли о всем творении.

Таким образом, исповедуя веру в Бога Отца, Творца неба и земли, мы исповедуем, что мир сотворен Его творческим Словом, а также Его животворящим Дыханием, то есть Духом Святым. Иначе говоря, мы верим, что вся Святая Троица участвует в сотворении мира и в промыслении о нем. Творческие слова, которыми Бог вызывает из небытия Свои творения (это некоторые Божии воления или веления), неразлучны с животворящими силами и энергиями Божества; созидая мир, они навсегда пребывают в нем. Мир не только творится, но и содержится словами Божиими, поэтому печать Божественной красоты и смысла неотъемлема от него.

Естественное откровение

Божественная печать отмечает и человеческую личность, а также, как следствие, человеческое знание и искусство. Однако только Бог обладает полным знанием. Он один знает Свое творение. Другие разумные существа, Ангелы и люди, могут иметь познание в той мере, в какой они приобщаются Божественному Разуму. Таким образом, человек может познавать Бога, мир и самого себя через изучение всего сотворенного. Такое знание можно назвать естественным откровением. Но такое косвенное познание Бога всегда несовершенно, как

несовершенна и сама природа, в особенности после того, как она была испорчена грехом. Естественное познание, таким образом, уподобляется видению "сквозь тусклое стекло", о чем говорит апостол Павел (1 Кор. 13, 12). Однако естественное познание есть, тем не менее, познание Бога и может, с Его помощью, приблизить нас к Богу.

Во всяком познании Бог присутствует не только как отраженный в природе, но и как сокрытая Истина. Если бы человек не пал, естественное откровение могло бы ему открыть многое. Но на протяжении человеческой истории оно все более искажалось грехом. Следствием этого искажения стало появление языческих религий и домыслов языческих философов (Рим. 1, 20-25). Поэтому истинное познание мира возможно лишь путем личного откровения Божия. Это и есть откровение, запечатленное в Ветхом и Новом Заветах, особенно в последнем. В свете откровения Нового Завета смысл естественного откровения решительно меняется. Философия и искусство античности сохраняют некоторую ценность, поскольку они могут быть преображены истиной Нового Завета. Научное исследование сохраняет свою свободу и после Евангелия Христа, но лишь поскольку оно не навязывает метафизику, противоречащую Божественному Откровению и собственной сущности, которая есть преимущественно вопрошание.

Христианское искусство обязательно отличается от нехристианского, поскольку Христос (Богочеловек) налагает на него Свою печать. Это искусство литургическое, в нем приоткрывается свет Божиего Царства. Иначе говоря, после Христа естественное откровение имеет силу, поскольку оно освещено светом Божественного откровения.

Цель сотворения мира

Мир имеет не только бытие, но и задание, и цель: стать богоподобным, достойным Божественной славы и блаженства. Некоторые Учители Церкви поясняют, что высшая красота есть песнь Божественной любви и что мир сотворен, чтобы стать такой песнью, некоторой божественной симфонией, хвалой Богу.

Но, поставленный во главе творения, человек впал в грех и тем самым отдал мир во власть лукавого духа. Таким образом мир стал ареной борьбы между добром и злом.

Добро, красота и истина были восстановлены крестными страданиями и смертью Христа. Бог ожидает теперь, чтобы человек вернулся к Нему свободно, следуя по пути Христа, в Котором восстанавливается все истинное первоначальное назначение мира. По словам апостола Павла, "вся тварь совокупно стонает и мучится донныне <...> в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих" (Рим. 8, 20-22).

Ангелы

Сотворенный Богом невидимый мир, или небо, - это Ангелы. Они являются орудиями Божия Промысла и вестниками Божией воли. Священное Писание раскрывает их действие в решительные для человеческого спасения моменты истории. Ангелы - это могучие бестелесные духи, личности или умы. Они сотворены иерархически: вместе они составляют единство, или Собор, а разделяются они на "воинства".

Предполагают, что каждое творение, а также роды и виды его имеют своего Ангела; например, Церкви, народы, семьи, природные стихии. Ангел отдельного человека называется Ангелом-Хранителем. Он помогает человеку в деле его спасения и оберегает его. Церковь знает целые службы Ангелам и отдельные к ним молитвы. Ангелы "с нами невидимо служат" во время Божественной Литургии. Там, где неверующие видят счастливый случай, а верующие - проявление Промысла Божия, там легче всего опознается воздействие светлых Сил. Это раскрывается, например, в книгах Товита и Деяний апостольских.

Ангелы света не могут творить зла; они всецело определены к добру и ему служат, но вполне свободно, сами избирая наилучшие пути к осуществлению воли Божией.

К невидимому миру принадлежат также падшие ангелы, или духи зла. В нашем грешном мире их воздействие постигается отчетливее; верующие люди более других сознают их реальность.

Сотворение видимого мира

Видимый мир сотворен после мира невидимого. Сначала был сотворен свет, потом была сотворена некая первоматерия, постепенно принимавшая, по Слову Божию и содействием Святого Духа, определенные формы. Бог творит мир прекрасным и радуется сотворенному. По Божию повелению земля сама производит растения и животных. Венцом творения является человек.

Сотворение человека

Бог создал человека из праха земного по образу Своему и подобию (Быт. 1, 26), вдунув в него дыхание жизни (Быт. 2, 7). Таким образом, человек двойствен по своему составу: по телу и, отчасти, по душевному устройству он принадлежит к природному миру, но возвышается над ним по своим устремлениям и духовным способностям.

Многие научные гипотезы могут быть вполне согласуемы с истиной библейского повествования. В Книге Бытия речь идет не о судьбе человека как феномена антропологии, но о его религиозном предназначении.

Образ Божий в человечестве

Истина о сотворении человека по образу и по подобию Божию постигается полнее после того, как образ Божий воссиял во всей своей чистоте в Богочеловеке, Господе Иисусе Христе. Христианская антропология (учение о человеке) возможна лишь в связи с учением о Христе (христологией).

Господь пришел даровать людям единство в любви, по образу единства Лиц Святой Троицы. Поэтому за образ Божий в человеке в его множественности (в человечестве) следует почитать стремление всех к единству. Созданные едиными по природе (единосущными), люди должны были, с помощью Божией, все более уподобляясь Богу, совершенствовать свое единство. Но грех разделил людей.

Став человеком и победив грех, Господь вновь открыл людям возможность осуществлять богоподобное единство. Он подает людям объединяющую любовь - этот высший дар Святого Духа. Богоподобное единство людей достигается через Христа в Церкви. Христос - центр истинного единения человечества. Он его Собирающий, Он - Глава Церкви.

Преподобный авва Дорофей выразил это в геометрической притче: Бог - центр круга, мир - круг, а люди - точки в любом месте круга. Чтобы сблизиться всем точкам, наикратчайший путь - движение по радиусам к центру, то есть к Богу.

Образ Божий в человеке

Люди в своей множественности могут осуществлять образ Божий, потому что каждый человек носит его в себе. В отдельном человеке, по учению святых отцов, образ Божий есть преимущественно само стремление к Богу, а также способность воспринимать Божественную любовь и стремиться к единству с Богом и другими людьми. Этим обусловлены и другие богообразные черты в человеке. Из них учителя Церкви особенно отмечают: свободу человека, так как без нее нет личности и нет любви, творческие способности человека, его царственное положение в отношении всей твари и его стремление к совершенству во всех областях. Последнее свойство дает человеку возможность быть причастным к всемогуществу и всеведению Божиим (достаточно вспомнить научные и технические достижения человека).

Высшее творчество человека есть устройство своей личности и всей своей жизни по заповедям Божиим. Духовная жизнь заключается в том, что человек очищает свою душу и жизнь от всего злого и воспринимает, сколь может, свет Божественной Любви. И это невозможно без помощи Божией.

В связи с изучением духовной жизни Отцы различают в человеке дух, душу и тело. Дух - это то начало, которое управляет душой и телом, а также общается с Богом. Некоторые же отцы различают лишь душу и тело, но подразумевают, что в душе есть и дух.

Говоря о теле, душе и духе, надо иметь в виду, что это различие имеет более всего методологический характер. Человек прежде всего есть единое существо, во многом отличное от животных. Отметим в теле человека только некоторые более важные отличия от животных: вертикальное положение; голая кожа (нет ни шерсти, ни перьев, ни чешуи); головной мозг по своему весу и сложности превосходит мозг любого животного, возможность иметь или, по желанию, не иметь половые сношения во всякое время (вне особых циклов).

Душа (не имеющаяся у животных и растений) необычайно сложна. Она имеет мыслительную способность, выражаемую словом. Поэтому человек называется словесным существом, в отличие от бессловесных.

Дух есть прежде всего способность человека различать высшие ценности: добро и зло, истину и ложь, красоту и уродство. Если выбор в этой области сделан, то дух стремится подчинить своему решению душу и тело. Преимущественно через свой дух общается человек с другими духами и, конечно, с Богом. Без общения с Богом дух человека не способен найти настоящий критерий для определения высших ценностей, так как только Бог, Который Сам есть абсолютное благо, истина и красота, может верно указать решение человеку. Указанные высшие ценности неразделимы. Предпочтение одной из них ведет либо к уродливому морализму (фарисейство и законничество), либо к неблагоприятному эстетизму (позерству), либо ко лжи вместо истины.

Каждый человек есть несравнимая личность, которая неопределима, так как определение достигается путем сравнений. Тем не менее личность более всего познается интуитивно. В действительности же личен только Бог. Его действия не определены ничем извне. Бог безусловно свободен, и Его свобода выражается в бескорыстной любви, царствующей в Святой Троице. Человек же тем более личен (является личностью), чем более он исполняет волю Божию и тем самым способен к общению в бескорыстной любви. Но свобода человека все же всегда ограничена, так как человек является частью космоса и космические силы влияют на него извне и изнутри. Путь к свободе и полноте личного существования, тем не менее, указан ему Богочеловеком Иисусом Христом.

Мужчина и женщина

Сотворив человека, Бог создал мужчину и женщину и дал им заповедь плодиться и множиться (Быт. 1, 27-28), дабы отдельный человек приближался к Богу не в одиночестве, а в любовном общении с подобными себе. Единый образ

Божий в человеке отражается в различных людях по-разному, в зависимости от пола и возраста.

Все люди равны в своем достоинстве, но мужчина имеет некоторое первенство в творчестве и ответственности, женщина же сотворена как помощница и вдохновительница мужчины (Быт. 2, 18). Адам сотворен первым, ему дана власть именовать животных и ему же дана заповедь возделывать райский сад (Быт. 2, 7, 8, 20). По грехопадении Бог вопрошает сперва Адама (Быт. 3, 9). У ветхозаветных Патриархов и в избранном народе мужчина главенствует в семье и священнодействует. В Новом Завете первенство в творчестве и ответственности мужчины продолжает раскрываться. Сын Божий, Творец мира, вочеловечился в мужском роде и, став "Новым Адамом", творит новую тварь, восстанавливая образ Божий в человеке. К мужскому роду принадлежат святой Иоанн Креститель и апостолы. Мужскому роду вверено новозаветное священство.

С другой стороны, превыше всякой твари почтена Богом Его Мать Приснодева Мария. Первая Ева вдохновила на зло; через "вторую Еву", Богородицу, на землю низводится благодать Святого Духа - высшее вдохновение в строительстве святой христианской жизни. В Своем приснодевстве Богородица дает вдохновляющий образ высочайшей целостности и гармонии, к которому должен стремиться весь мир. Как Мать Божия и как Мать всего обновленного человечества, "вторая Ева", Приснодева Мария, дав миру пищу бессмертия - плоть Сына Своего, указывает Своим универсальным жертвенным материнством путь всякой матери-христианке, путь заботы об умножении, питании, хранении и преображении всего живущего.

Наравне со святыми мужами Бог прославил в Церкви множество святых жен; некоторые из них почитаются "равноапостольными".

Зло

Все существующее, как созданное сверхразумным Богом, осмысленно и потому объяснимо. Бог не сотворил только зло, и потому оно не имеет смысла и, как бессмысленное, необъяснимо. Не будучи сотворенным, зло само по себе не существует. Это как бы мнимая величина, или небытие, которое, Божиим попущением, может как-то проявляться. Зло - это уклон бытия к небытию, движение к мнимой цели, извращение, ложь, болезнь бытия. Как сила, направленная к небытию, зло всегда разрушительно. По мнению святых отцов, Бог попустил бытию уклоняться к небытию, чтобы оно свободно утверждалось в своем бытии, так как настоящее бытие - это свободное бытие, свободно желающее быть бытие.

Зло - это неправильно понятая свобода и неверно направленная воля, иначе говоря, злая воля. Она может проявляться, поскольку имеется личность, которой принадлежит. Этой личностью, прежде всего, является злой дух, или диавол.

Конечно, и он был создан благим, так как Бог ничего злого не создавал. А ранее благой дух мог только сам уклониться ко злу и пасть. Святая Церковь учит о падении светлого духа, ставшего дьяволом.

Падение Денницы

Ангелы и люди, созданные для любви и для общения с Богом и между собою, как личности подобны сообщающимся сосудам, которые должны, постоянно наполняясь, передавать свое содержание друг другу. Сама жизнь есть общение в любви, и прежде всего с источником ее - Богом.

По необъяснимой прихоти, первая по близости к Богу сотворенная личность, высший Ангел - Денница (или Люцифер, носитель света), захотел все иметь лишь для самого себя, ничего никому не отдавая. По словам святых отцов, он залюбовался собою и стал как бы замкнутым пустым сосудом. Этот перво-грех называется либо гордостью, либо себялюбием, а теперь и эгоизмом. Суть его в своекорыстном обращении внимания на самого себя или же в таком исключительном интересе к самому себе, что собственное "я" ставится в центре мироздания. Этот интерес делается кумиром для самого себя, а все остальное - средством к его ублажению, теряющим свою самооценку. Это становится причиной того, что бескорыстный интерес к Богу и к миру увядает и самозамкнувшаяся личность все более опустошается. Но личность, как и природа, не терпит пустоты и начинает заполняться плодами своего воображения (суррогатами). Отсюда рождаются страсти, то есть влечение ко множеству разных идолов. Потеряв связь с Богом, падший дух ищет способ забыться каким-либо образом.

У самого изобретателя зла пустота и холод одиночества обернулись завистью. Неистребимое в живом существе желание любви и единения стало в его самозамкнутой личности силой ненависти и разрушения. Невозможность более достигать единства в полноте бытия превратилась в стремление достигнуть этого во всеобщем уничтожении. Но такое обнаженное предельное зло может с трудом найти исполнителя среди тех, кто носит печать Творца, и поэтому, чтобы соблазнить, зло прикидывается добром, то есть прибегает к обману и лжи.

Господь говорит, что сатана "человекоубийца от начала и <...> отец лжи" (Ин. 8, 44).

Обманом же, вероятно, дьявол увлек в бездну и других духов. Путем лжи и клеветы он добился грехопадения первых людей.

Грехопадение человека

Библейский рассказ о грехопадении человека - это образ всякого человеческого искушения и падения. Вникая в него, мы видим, что:

Человек, согрешая, бывает не единственным виновником греха; он бывает обманут и впадает в самообман;

Искушаясь, человек сохраняет свободу выбора (Ева колеблется, спорит со змием);

Искушение начинается с соблазнительного представления;

Искушение попускается Богом, чтобы испытать и утвердить человеческую свободу (Предупреждение Божие об опасности вкушения от древа "познания добра и зла" - это голос Божественной любви; поверив ему, человек утвердился бы в свободе, так как свобода осуществляется в любви. Поступать свободно - значит поступать по любви);

Не поступающий по любви к Богу впадает в грех и теряет свободу (Первые люди, согрешив, стали рабами греха; свидетельство этому - в цепи последующих падений: они прячутся от Бога, сваливают вину один на другого и т. д.);

Обман и самообман в грехе - это неправильно понятая свобода, вера в клевету. Клевета в том, что зов Божественной любви понят как насилие. Бог не ставит Себя в положение начальника, а человека - в положение подчиненного. Он - Отец и хочет, чтобы человек был Ему сыном и, по сыновней любви, следовал за Ним.

Последствия греха

В грехе первых людей был и чувственный момент: предпочтение прекрасного на вид плода исполнению воли Божией. Тут нарушение поста, необходимого для здоровья личности, и присущее всякому греху подчинение высшего низшему. Последствие греха - потеря рая. Прежде всего это то состояние внутреннего опустошения, о котором сказано выше.

Кроме того, для человека, как существа не только духовного, но и телесного, имеются и другие последствия. В частности, искажается его родовая жизнь, поражаемая различными страстями. Роды становятся для женщины мучительными. Труд то и дело теряет творческую радость. Вместо единства в любви начинается среди людей раздор и даже убийство. Сама личность человека, утратившая всецелую любовь, которая ее объединяла, разрывается множеством пожеланий, теряет свою целостность, целомудрие. За болезнью личности и ее разложением следуют болезни души и тела и, наконец, смерть. Для заболевшей личности бессмертие было бы невыносимо, и Бог, не допустивший согрешившего человека вкушать от древа жизни (бессмертия), отказывает человеку в милости.

Первородный грех

Грехопадением первых людей - Адама и Евы - "грех вошел в мир, и грехом смерть" (Рим. 5, 12). Расположение ко греху и все последствия греха, включая смертность, стали наследственными. Но образ Божий, хотя и ослабленный и потемненный, не был утрачен человеком и для него осталась возможность спасения, возможность как бы вновь начать ту жизнь, к которой он был призван в раю. Человек пал и изменился, но Бог и любовь Божия неизменяемы; и Бог приходит на помощь своему падшему творению. Книги Ветхого Завета заключают в себе историю постоянно возобновляемого Богом обещания спасения и его подготовки.

Как Бог мог попустить грех?

Возможность для человека грешить и, тем самым, вызывать все ужасные последствия греха нередко порождает мучительное недоумение, а то и прямое сомнение в благодати Божией и даже в самом Его существовании. Нередко можно услышать: "Если Бог благ, Он не может допустить зла, а если Он его допускает, то значит Он не благ или не всемогущ, а потому и не Бог, или же просто Его не существует". На это Божественное Откровение нам отвечает:

Если бы человек не был создан свободным, он не был бы богообразной личностью (а был бы механизмом);

Предоставив человеку возможность совершить грех, Бог предвечно взял на Себя ответственность за грех человека.

За грех человека Бог платит бесконечной жертвенной любовью, отдавая для искупления и спасения человека Своего Сына. Временно лишив человека бессмертия, Бог Сам принимает смерть, чтобы дать человеку вечную жизнь. Но совершая этот величайший акт милосердия, Бог и здесь сохраняет за человеком свободу - принять или не принять это высшее выражение Божественной любви, вкусить или не вкусить от плодов нового "древа жизни", к которому Бог вновь допускает человека. Это древо жизни, возвращенное человеку, есть Крест Господень - древо жертвенной любви.

Значение Ветхого Завета

Открываясь людям через людей - святых пророков - Бог явил в Богочеловеке Иисусе Христе полноту Своего откровения. Подготавливавший Его явление Ветхий Завет есть предвоспложение Божественного Слова еще не в человеке, а в человеческом слове, и Ветхий Завет имеет не только Божественную, но и человеческую сторону.

Единственно правильный духовный подход к Библии заключается в умении видеть Божественное сквозь человеческое и вечное сквозь временное. Нельзя также забывать, что Божественная истина открывалась до Христа постепенно, почему к событиям Ветхого Завета неприменимы оценки, вытекающие из полноты Христовой истины.

Верующий, утвердившийся в таком духовном подходе к Библии, уже не будет смущаться тем, что библейские представления о физических явлениях мира не совпадают с современными (тоже всегда относительными), что некоторые книги Ветхого Завета составлялись не в те годы, как полагали в прежние времена, или что многие поступки ветхозаветных праведников не соответствуют христианской этике.

Несмотря на все это, оба Завета, Ветхий и Новый, - это единое Божественное откровение. Величие Ветхого Завета остается непоколебимым. Его суть в неуклонном и все более полном раскрытии Божественной истины, в непрерывном приготовлении ко Христу, несмотря на упорно проявляющуюся немощь и сопротивление падшего, "ветхого" человека.

Апологетика

Апологетика - богословская наука, опровергающая нападки на христианскую веру, - пыталась ранее согласовать данные исторических и естественных наук со сведениями библейскими. В наше время апологетика ограничивается указанием на то, что истины Библии и истины науки, как относящиеся к разным областям знания, не могут друг другу противоречить. Библия свидетельствует о действии Бога в мире, а наука исследует самый мир.

К религиозным истинам Ветхого Завета, неподсудным науке, относятся, главным образом, истины о единобожии, о сотворении мира из ничего, о богообразности человека и единстве человеческого рода, о грехопадении и об обещании и подготовке явления Спасителя. Все остальное подсудно науке и находящиеся в Библии сведения о природе мира современная апологетика считает, в соответствии с данными других наук, записью естественно-научных представлений древних семитских племен.

УЧЕНИЕ О ХРИСТЕ

Сын Божий соделался Сыном Человеческим для того, чтобы сделать сынов человеческих сынами Божиими. Бессмертный принимает образ смертного, чтобы смертному дать бессмертие.

Милосердный Бог приходит на помощь падшему человеку

Бог есть Любовь, и это значит, что ничего не может нарушить Его любви. Поэтому Бог не перестает помогать падшему человеку исполнять свое предназначение, избавляя его, прежде всего, от рабства диаволу и греху. Милостиво способствуя этому, Бог не отнимает у человека и прежних даров Своей любви и, среди них, раз и навсегда дарованной свободы. Человек пал по своей воле, по своей воле он должен и встать.

Чтобы это стало возможным, при наличии совершенно необходимой Божественной помощи, Бог возжелал Сам приблизиться к отпавшему от Него человеку так, чтобы тот, не устроясь Его, мог бы вновь свободно совершить свой выбор и вернуться к Богу.

Сын Божий соделался Сыном Человеческим для того, чтобы сделать сынов человеческих сынами Божиими. Бог стал человеком, чтобы человек стал богом по благодати. Бессмертный принимает образ смертного, чтобы смертному дать бессмертие.

Богочеловек

Бог-Слово стал человеком Иисусом Христом. Имя Иисус означает "Бог спасает", или "Спаситель". Христос значит "Помазанник". Господь Иисус Христос - не только Бог, являющий в человеческой жизни Свою Божественную жизнь, не только Предвечное Слово Божие, возвещающее Божественные тайны человеческим языком, не только Божественный Учитель или Образ Божий, явленный в совершенном человеке, а Богочеловек.

Богочеловек-Спаситель

В лице Иисуса Христа Божественная природа соединялась с человеческой, чтобы человеческое естество причастилось Божественному.

Правда, всякое творение Божие создано и существует потому, что оно уже причастно Божественному Слову, то есть Божественной мысли и смыслу, но через Воплощение Бога Слова человек возвышается на новую ступень, делается "новой тварью", которая способна жить не только своей, но и Божественной, вечной жизнью. После Боговоплощения каждый человек может, вступая в Церковь, жить одной жизнью со Христом. Человек призван стать храмом Святого Духа и быть усыновленным Богу Отцу. Это и есть восстановление образа Божия в человеке.

Бог-Слово стал человеком Иисусом Христом. Имя Иисус означает "Бог спасает", или "Спаситель". Христос значит "Помазанник". Господь Иисус Христос - не только Бог, являющий в человеческой жизни Свою Божественную жизнь, не

только Предвечное Слово Божие, возвещающее Божественные тайны человеческим языком, не только Божественный Учитель или Образ Божий, явленный в совершенном человеке, а Богочеловек.

Апостолы перед Богочеловеком

Святые апостолы сперва узнали в своем Учителе обещанного Спасителя, Мессию, а потом и Самого воплотившегося Бога. От лица апостолов эту веру исповедал апостол Петр, и Господь ответил ему, что "не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах" (Мф. 16, 17). С тех пор апостолы жили этим совершенно новым, небывалым, страшным и бесконечно радостным сознанием, что перед ними и с ними живет Сам Бог, ставший Человеком. Трепетом этого сознания полны все апостольские писания, в особенности же апостола Иоанна: "О том <...> что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, ибо жизнь явилась, и мы видели, и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам <...> И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна" (1 Ин. 1, 1-4).

Для апостолов было ясным, что Иисус есть Бог, ставший Человеком. Только созерцая Христа, они узнали, что Бог есть свет и Любовь и что нет в Нем никакой тьмы (1 Ин. 1, 5; 4, 8).

Свидетельства о Божественности Христа

При всей кажущейся невероятности того, что Бог стал Человеком, это чудо Боговоплощения для чистых сердцем апостолов и других ближайших учеников Христа не могло не быть очевидным. Прежде всего Господь Сам признавал Себя Богом и Человеком и об этом учил. И такое небывалое откровение исходило из уст Человека, в Котором всегда обнаруживались величайшая правдивость, необыкновенная премудрость и полное бескорыстие. Об истинности учения Христа о Нем Самом свидетельствует, прежде всего, Его Личность, а потом и само учение, в своей стройности являющее такое единство, что, приняв часть его, трудно не принять его и в целом.

Для уверовавших или даже только начинавших верить в Него Христос являл и другие свидетельства Своего Богочеловечества. К ним принадлежат чудеса Христовы, а также неоднократное свидетельство Бога Отца и Святого Духа. О том же свидетельствует тайна зачатия и рождения Христа, возвещенная евангелистами всем христианам.

Но окончательное удостоверение в Божественности своего Учителя апостолы получили через Крестную смерть и Воскресение Христа. После сошествия Святого Духа эта вера стала для них истиной, всецело определяющей

всю их жизнь. При этом в признании Божественности Иисуса Христа не было, нет и не может быть никакого внешнего принуждения, так как эта истина постигается прежде всего сердцем, движимым любовью, которая всегда свободна.

На вопрос Господа апостолам, не хотят ли и они (по неверию) покинуть Его, апостол Петр ответил: "Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной Жизни, и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога Живого" (Ин. 6, 68-69).

Промыслительное значение основных событий жизни Господа. Зачатие, Рождество и первые годы жизни Спасителя

Вся глубина Божественного промысления о нашем спасении более всего раскрывается в основных событиях жизни Господа Иисуса Христа.

Зачатие и рождение Господа от Приснодевы Марии, а также самый образ Пречистой Богородицы указывают, какая чистота и бесстрастность, смирение и жажда Бога требуются для совершенной меры облагодатствования. Одновременно этим свидетельствуется истинность Божества Спасителя. Само же Воплощение Христа обнаруживает предельное Его смирение и самоограничение. Неразрывность любви и смирения была возведена Пресвятой Девой Марией в Ее песни: "Величит душа Моя Господа" (Лк. 1, 46-55). Нищета Вифлеемской пещеры и яслей также показывает, что величие Божественной любви не связано со славой мира сего и что, бесконечно дорожа свободой человека, Господь влечет его к Себе, не поражая его воображение внешним величием. Но пастухам и мудрецам Востока было дано откровение о Новорожденном Богомладенце, первым - за смирение, вторым - за жажду познания истины.

Тайна эта была открыта также Симеону Богоприимцу и Анне Пророчице за их тревогу о духовной судьбе своего народа и всего человечества, для которых они ждали Избавителя.

Детство, отрочество и молодость Господа Иисуса Христа почти сокрыты от нас, но то малое, что известно, - жизнь в семье ремесленника, отроческое послушание, при сознании еще в двенадцатилетнем возрасте Своего Предназначения, - являют все то же Его смирение.

Иоанн Креститель и Крещение Господне

Иоанн Креститель завершает ветхозаветное приготовление к принятию Спасителя. Явление Предтечи свидетельствует о священной необходимости преемственного стремления многих поколений к правде, или, иначе, об осмысленности истории, а также о присущих ей священных рубежах и сроках. Бог

отмечает их особыми чудесными явлениями, например явлением Ангелов или пророков.

Самое Крещение Господа есть Откровение о Святой Троице, впервые явленное людям в лице Иоанна Предтечи, и отсюда название праздника - "Богоявление". Также это есть прообраз Таинства Крещения. Для Самого же Господа Крещение являлось посвящением на Его служение.

Искушение Господа

Через искушение Господь открывается нам как "второй Адам", победивший там, где был побежден первый. Повествование об искушении Христа дополняет историю грехопадения первых людей. Слова Господа, что "не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Мф. 4, 4), указывают на необходимость все природное подчинять духу. Это ответ на всякий чувственный соблазн. Отказавшись от чуда, благодаря которому мог быть утолен Его голод, Господь впоследствии в пустынном месте чудесно напитал тех, кто взыскал Его слова. Первые же люди вкусили от запретного плода, даже не испытывая телесного голода, из чего видно, что грех есть излишество.

Слова Христа "не искушай Господа Бога твоего" (Мф. 4, 7), сказанные в ответ на предложение испытать чудесное спасение, - это предупреждение о том, что нельзя искать высших дарований и сил ради горделивого самоублажения. Но именно этого пожелали Адам и Ева по наущению диавола - "будете как боги" (Быт. 3, 5).

Перед лицом воплощенной Истины, перед Христом, диавол не может долго притворяться и, под конец, открыто требует поклонения и подчинения себе. Этим обнажается до конца сущность греха, ведущего к потере духовной свободы - этого залога богоподобия человека. В третьем искушении подчинение диаволу связывается с обретением полноты земной власти над миром. Ответ Спасителя - "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи" (Мф. 4, 10), - есть откровение о том, что созидание Царства Божия на земле недостижимо на путях человеческого властвования, то есть принуждения (ни цезарепапизм, ни папоцезаризм несовместимы с предначертанным Господом путем).

Христос - Царь

Все последующее служение Спасителя и все сказанное о Нем евангелистами и апостолами показывает, что Он явился во исполнение пророчеств о страждущем Мессии. Господь не поощрял попыток народа сделать Его земным царем и только однажды принял народное почитание - при торжественном входе Своем в Иерусалим, но это было и начало Его крестного пути. Чтобы отметить, что Царство Его не от мира сего, о чем Он позже сказал Пилату, Господь сел не на коня, как

земные владыки, а на осленка, "сына подъяремной" (Мф. 21, 5). Дозволив помазать ноги Свои драгоценным миром, Он вскоре Сам умыл ноги Своим ученикам в знак того, что власть Его есть служение любви.

Прежде Своего торжественного входа в Иерусалим Господь явил Свою славу на горе Фавор. Событие это является одним из важных звеньев, подготовляющих вольные страдания и смерть Господа, а также Его Светлое Воскресение. Преображение Христово есть одновременно и явление Божественной славы, и залог будущего прославления человека и всей твари, прежде всего праведников, которые, по слову Господа, "как солнце воссияют в Царстве Отца их" (Мф. 13, 43). В подтверждение этого обещания некоторые святые еще при земной жизни своей преображались подобно Спасителю, как, например, преподобный Серафим Саровский.

Искупительные страдания и смерть Господа

Страдания, смерть, Воскресение и, наконец, Вознесение Господа Иисуса Христа суть события, в которых до конца выразился весь смысл как Его жизни на земле, так и Его призвания и через которые завершилось спасение людей. Господь пострадал и умер вольно. Как Бог, Он мог призвать на Свою защиту легионы Ангелов, и, как безгрешный, Он не был подвластен смерти. Взяв на Себя грехи всех людей, Он пережил весь ужас и весь мрак греха, Сам оставаясь ему непричастным. Будучи неповинным, Господь принял на Себя и физические последствия греха: поношения, крестные муки и смерть. Сострадательная любовь Спасителя беспредельна и универсальна. Его невиновность увеличивала тяжесть грехов человечества, взятых Им на Себя. Это запечатлено с особой силой в богослужебных текстах Великой Пятницы: "Так говорит Господь Иудеям: люди Мои, что Я сделал вам? чем обидел? Слепцам вашим дал прозрение, прокаженных очистил, расслабленного от одра воздвиг <...>. И чем вы Меня возблагодарили? За манну - желчь, за воду - уксус; и вместо того, чтобы возлюбить Меня, ко кресту пригвоздили" (12-й антифон утрени Великой Пятницы); и далее: "Жизнь всех осудили на смерть <...>. Создатель мира в руках беззаконных" (стихиры на утрени Великой Пятницы). Ужас Голгофских страданий был бы невыносим, если бы Крест Господень не был явлением совершенной Божественной любви: в нем открылась "Любовь Бога Отца распинающая, Любовь Сына распинаемая и Любовь Святого Духа, торжествующая Силою Крестною, ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, чтобы всех спасти" (митрополит Московский Филарет). Первым из людей это понял благоразумный разбойник: он в поруганном, израненном и умирающем Праведнике увидел Бога, возлюбившего мир совершенной любовью, и ему первому открылся рай. Помышляя о том, для какого блаженства и от каких мук искупил нас Христос, каждый христианин знает, что Крест - это символ любви, и где Крест, там и любовь. В Кресте сосредоточилась вся любовь Бога к миру и к человеку, как в солнце - свет.

"Распинающая любовь" Бога Отца, при совершенном единстве Лиц Пресвятой Троицы, есть, конечно, и величайшее самопожертвование. По словам святого Григория Богослова, Крест есть жертва благоприятная, но не плата и не выкуп Богу. Крест необходим не для утоления Божией Правды, но для оживления человеческой природы, пораженной грехом и смертью. Человек, умирая во Христе, получает от Него новую жизнь, подлинную и вечную. Во Христе смерть побеждена смертью, и в этом - тайна Креста: "Для иудеев соблазн, а для еллинов безумие" (1 Кор. 1, 23). Победив смерть, Христос лишил диавола его главного оружия.

В пасхальном слове святой Иоанн Златоуст говорит, что вместе с диаволом посрамился и дом его, то есть ад, когда он, приняв землю, встретил небо.

Воскресение Христово

Воскресение Господа есть величайшее чудо и победа смысла и добра над злом.

Запечатленное смертью стояние за правду и любовь, увенчанное жертвой своей жизни, было известно до Христа. Человек умеет в подобных случаях благоговейно созерцать внутреннее торжество правды. Но если в таких случаях правда духовно и торжествовала, то жизнь продолжала быть поруганной. Когда же воскрес Христос - открылось, что истина и любовь сильнее смерти и что самая смерть ради истины и любви есть только переход к вечному торжеству жизни.

Воскресение Христа есть радость, превосходящая всякую иную радость. Совершилось самое желанное, что только может пожелать любовь, - Возлюбленный оказался навсегда с нами, разлука сокрушена навеки, и ничто более не может угрожать Любимому. Остается только пасть перед Ним со словами: "Господь мой и Бог мой" (Ин. 20, 28), потому что далее невозможно какое-либо сомнение в том, что Он есть Бог, ставший человеком, пришедший нас спасти.

Воскресение Господа дает еще и другую радость. В нем залог, что мы тоже воскреснем, а также и все, кого мы любим, что мы будем неразлучны с ними, как и с Господом, если только пойдем за Ним, поверив в Его светлое Воскресение.

Все попытки поколебать веру в Воскресение Христа рассеиваются, если вникнуть в евангельское свидетельство. Можно ли говорить, например, о каких-либо галлюцинациях учеников, когда Евангелие удостоверяет их отчаяние после смерти Спасителя и их упорное неверие первым известиям о Воскресении, и даже сомнение при явлениях Самого Господа? В то же время, кто может усомниться в силе последующего убеждения в Воскресении Христа, когда, свидетельствуя об этом, ученики Христовы шли на смерть и силой своего убеждения завоевали Господу весь античный мир? В основе такого непоколебимого убеждения может находиться только действительное событие.

Совершенно неосновательны немногие попытки объяснить веру в Воскресение Христа влиянием античных мифов об умирающих и воскресающих богах. Эта идея совсем другого порядка. Христос умер и воскрес не как Бог, а как человек или Богочеловек. Представление об этом вовсе чуждо древним религиям. Нелепы и фантастичны попытки объяснить Воскресение Господа натуралистически, например, что Христос будто бы ожил, будучи снят со креста в обморочном состоянии. Отпадает и указанная в самом Евангелии клевета, что ученики украли тело Иисуса. Не поддержанная позже ни иудеями, ни язычниками, эта клевета рассеивается правдивостью евангельского рассказа и всей последующей историей христианства. "Блаженны не видевшие и уверовавшие" (Ин. 20, 29) в Его Воскресение, говорит Господь. И бесчисленное множество таких не видевших, но уверовавших, вместе с очевидцами, являются также истинными свидетелями Христова Воскресения, в силу их радостно духовного переживания этого величайшего чуда. Православная Церковь богата таким духовным опытом, и он тем убедительней, чем более переживание светлого праздника Воскресения Христова сопровождается духовным воскресением самих верующих.

По учению Церкви, Воскресению Господа предшествовало сошествие Его во ад, духовное место пребывания душ усопших людей. Это была высшая степень Его унижения и, вместе с тем, начало победы и торжества. В аде Христос освободил души с верою ожидавших Его пришествия (1 Пет. 3, 18-22; 4, 6; Кол. 2, 15).

Тело Христово по Воскресении было преображенным, прославленным, духовным, то есть всецело подчиненным Духу. Пространство и время не ограничивали Воскресшего Господа: Он являлся в разных местах, проходил сквозь запертые двери. Очевидно, Он уже не нуждался в земной пище, но для убеждения учеников вкушал перед ними. Тело Воскресшего Господа сохранило нанесенные Ему раны. В этом мы видим свидетельство того, что страдания, подвиги и все достойное, сделанное праведными людьми, найдет свое место при их вечном прославлении.

Вознесение Христово

Последним делом служения Господа Иисуса Христа на земле было Его Вознесение. Оно совершилось в 40-й день после Воскресения, когда, по словам евангелистов, Господь "вознесся на небо и воссел одесную Бога" (Мк. 16. 19; Лк. 24, 51; Деян. 1, 9). Под этим следует понимать не телесное переселение Господа в некие сферы видимого неба, а вознесение Господом нашего человеческого естества (включая и тело) в непосредственную близость к Богу Отцу. Это уже не избавление человеческого естества от греха и смерти, а предельное его прославление, обожение, которого может достичь каждый человек, если только он во всем последует за Господом. Восходя к Отцу на небо, Иисус Христос обещал пребывать с нами (иным образом) до скончания века и вновь торжественно вернуться на землю для окончательного установления Своего Царства. Вознесение Христово -

это и залог сошествия Святого Духа, Которого Господь обещал послать нам от Отца.

Святой Дух мог сойти на людей только в силу того, что Сын Божий Иисус Христос до конца приготовил, то есть освятил в Себе, наше человеческое естество. После Вознесения Господь продолжает, через Святого Духа, пребывать с нами невидимо в Своем Слове, запечатленном в Священном Писании, в святых Тайнах и во всех благодатных дарованиях Святого Духа.

Эсхатология

По Вознесении Господа Ангелы возвестили Его ученикам, что "Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим" (Деян. 1, 11). Сам Господь не раз говорил о том же, поясняя, что пришествие Его будет подобно молнии (Мф. 24, 27), что Его увидят грядущим на облаке, с силою и славою великою (Лк. 21, 27; Мк. 13, 26).

Господь открыл, что Его Второму славному Пришествию будут предшествовать необычайные исторические, космические бедствия, а апостолы пояснили, что нынешняя земля и мир погибнут, что самые "стихии (элементы), разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят" (2 Пет. 3, 10). Но гибель мира не будет окончательной: он преобразится, и явятся "новое небо и новая земля, на которых обитает правда" (2 Пет. 3, 13). В то же время воскреснут все мертвые, а живые изменятся, преобразятся (1 Кор. 15, 51-54). Господь придет второй раз, чтобы судить всех и навеки установить Свое Царство для достойных. Таким образом, настоящая жизнь является подготовкой к будущему суду, для которого все люди сберегаются (2 Пет. 3, 7): идущие путем зла готовят себе осуждение, а идущие путем добра - жизнь вечную (Мф. 13, 24-30, 47-49; 25, 1-13, 31-46; Рим. 2, 5-11; 14, 10-12; 2 Фес. 1, 5-10; Евр. 6, 2).

Господь Иисус Христос сказал Своим ученикам, что срок кончины мира, или день Господень, не известен никому, кроме Бога Отца, однако указал на признаки приближения конца (Мф. 24, 14-44). В особых символах о том же повествуется в Откровении святого Иоанна Богослова (Апокалипсисе). Среди этих признаков существенны: обострение борьбы добра и зла, оскудение веры и любви, умножение беззакония и появление исключительного сосредоточения (концентрации) зла, возможно, в лице одного человека - антихриста.

Первые христиане ждали скорого конца мира; в другие эпохи это ожидание также обострялось.

Судить людей будет Господь Иисус Христос и святые, но свобода каждого человека при этом суде будет сохранена. Дела, мысли и чувства каждого человека обнаружатся перед всеми; все узнают жизнь друг друга. При свете Божией Правды станет очевидным, чего стоит каждый человек и его жизнь. Приговор не следует

представлять юридически: оправдание или осуждение не являются наградой или наказанием, а следствием или плодом той или иной жизни и, преимущественно, ее направленности к добру или ко злу. Степени осуждения или блаженства будут различные, но меньшая степень блаженства не будет сопровождаться переживанием лишения. Все лучшие устремления человека получают в будущем веке завершение. Многие учителя Церкви предполагают, что в будущем веке возрастание в совершенстве будет заключаться во все большем единении людей с Богом и другими блаженными существами, в созерцании красоты Самого Бога и образа Его, отраженного в людях и в мире. Осуждение же понимается святыми отцами как отлучение от Бога и, тем самым, от возможности любить, а некоторыми отцами - и как неутолимость грешных желаний. Считается также, что в будущем веке внутренний (душевный) и внешний миры будут тождественны и что духовные состояния блаженства и мучения будут иметь свои телесные выражения, так как воскресение мертвых будет и телесным, хотя воскресшие тела будут духовными.

УЧЕНИЕ О СВЯТОМ ДУХЕ

Божественное Откровение и наше спасение есть дело всей Святой Троицы, но Бог нам открывается через Сына Божия Иисуса Христа и Святого Духа, и через Них спасает нас. Христос близок нам как Бог, ставший человеком, а Святой Дух также близок нам, так как Он вселяется в нас и соединяет нас со Христом.

Святой Дух в Ветхом Завете

В Ветхом Завете Святой Дух не проявляется ипостасно, лично, но как Божественная Сила. В ветхозаветных книгах Он именуется обычно Духом Божиим. Так, упоминается и о Его действии при сотворении мира (Быт. 1, 2), и о Его промыслительном действии как Подателя и Хранителя жизни (Пс. 103, 30; 138, 7; Иов. 27, 3; 33, 4 и др.), но иногда и как Карателя, например, египтян (Исх. 15, 10). Имеются в них свидетельства о воздействии Духа Божия на душу человека, которой он сообщает особые знания и вдохновения, делая человека пророком, возвестителем и орудием Божественного Промысла. Про таких избранников говорится, что Дух Божий был на них, что они были исполнены Духа Божия, что Он сошел и почил на них (Исх. 31, 3; 1 Цар. 10, 10, 20; 2 Пар. 15, 1; Неем. 9, 20 и 30). Неоднократно упоминается о Духе Божиим, почивающем на всем избранном народе (Чис. 24, 2; Неем. 9, 20 и 30).

Сами же пророки провидели в будущем еще более исключительные воздействия Духа на особого Избранника - Мессию. Так, например, Исаия говорит: "Произойдет Отрасль от корня Иессеева <...> и почиет на Нем Дух Господень, Дух премудрости и разума. Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия" (Ис. 11, 1-2; 42, 1). Предсказывали пророки и особое излияние Духа на избранный народ (Иез. 37, 14; 39, 29; Иоил. 2, 28-29 и др.). На пророчество Иоила ссылается апостол Петр в день Сошествия Святого Духа. Есть в Ветхом Завете свидетельства об освящающем действии Святого Духа в душе отдельного человека (Пс. 50 и др.).

Святой Дух святит Ветхозаветную Церковь

Самая святость избранного народа обуславливалась не только тем, что он был хранителем слова Божия (Закона), но и тем, что Дух Божий был с ним, в его святилищи и в его пророках. Все это служило приготовлением к пришествию Спасителя. Дух Божий готовил для Него место в мире.

Вера в пророков никогда не прекращалась в Израиле. Спаситель Сам свидетельствовал о боговдохновенности Давида (Мф. 12, 3-4), а апостолы - о боговдохновенности пророков вообще. В пророческой среде протекают первые события Нового Завета, так как пророками следует назвать Иоакима и Анну,

Захарию и Елисавету, Симеона и Анну, Иосифа Обручника и святого Иоанна Предтечу.

Святой Дух в Боговоплощении и Богоявлении

При зачатии Господа Святой Дух нисходит на Приснодеву Марию, а при Крещении Спасителя Он является над Ним в виде голубя. Иисус Христос как второе Лицо Святой Троицы не разлучается со Святым Духом, но со времени Крещения являет эту неразлучность, хотя Евангелие отмечает лишь отдельные моменты водительства Господа Святым Духом (Мф. 12, 18; Мк. 1, 12; Лк. 4, 14; 4, 18).

Учение Господа о Святом Духе

Господь положил начало Своему учению о Святом Духе, говоря о Себе как о Помазаннике, предсказанном Исаией пророком (Лк. 4, 18; Ис. 61, 1). В беседе с Никодимом Господь раскрыл тайну второго рождения людей от Святого Духа через Крещение (Ин. 3, 5-6, 8-34), а в беседе с Самарянкой (Ин. 4, 13-14) и на празднике Преполовления (Ин. 7, 37-39) тайну новой благодатной жизни в Духе Святом, описывая ее под образом воды живой.

Господь обещал помощь Святого Духа гонимым за Него (Мк. 13, 11; Лк. 12, 12) и дарование Святого Духа всем просящим об этом (Лк. 11, 13). Свидетельством о Святом Духе как животворящей силе любви были все чудеса Господни, а сомнение в том, что они совершаются не силою Святого Духа, Господь назвал хулою, которая не простится (Мф. 12, 32; Мк. 3, 29).

Учение Господа о Святом Духе завершается в Его прощальной беседе (Ин. главы 14, 15 и 16). В ней Господь уже прямо обещает ниспослать Святого Духа, "Который от Отца исходит", чтобы Он пребывал в мире. Объясняя, что ниспослание Святого Духа обусловлено Его, Христа, искупительной жертвой. Господь обещает ученикам, что Святой Дух напомнит им все Его слова, научит их всему и будет их руководителем. В этом смысле Святой Дух называется Духом Истины и Духом Христовым. Из той же беседы явствует, что Святой Дух подается только уверовавшим во Христа и стремящимся к единству в любви. Святой Дух объединяет верующих со Христом и между собою, преодолевая все то, что может отлучить людей от Христа и друг от друга. Поэтому Святой Дух есть Утешитель. Он подает радость, которую никто не может отнять.

Сошествие Святого Духа и жизнь Церкви

Перед самым вознесением Своим Господь торжественно подтвердил ученикам, что они будут крещены Духом Святым (Деян. 1, 5-8), и это обещание

исполнилось в день Пятидесятницы, когда Святой Дух в виде огненных языков сошел на общину верных последователей Христа. С этого события началась жизнь Церкви, и книга Деяний Апостольских есть Евангелие о Святом Духе и Церкви.

Принявшие Святого Духа переменились коренным образом, исполнились мужества и мудрости, обрели знания неведомых им прежде языков и стали ревностными свидетелями Христова Воскресения и Истины. С этого дня все истинные благовестники Христовы живы и движимы единым высшим вдохновением Святого Духа, Который стал Блюстителем Церкви. Из книги Деяний апостольских видно, что Он явно дает о Себе знать в молитвенных собраниях Церкви (Деян. 4, 31) и в каждом проповеднике Слова (Деян. 4, 8; 5, 32; 7, 55 и др.). Как блюститель Церкви, Святой Дух заботится о ее росте, вначале среди иудеев и прозелитов - то есть язычников, обращенных в иудейскую веру (Деян. 8, 15-17, 26-40; 9, 17-18, 31), устраивая внутреннюю жизнь Церкви так, чтобы ничто не затрудняло проповеди (Деян. 6, 2-7), наставляя благовестника (Деян. 13, 52; 20, 22-23), указывая, куда им идти (Деян. 10, 19-20) и куда не следует ходить (Деян. 16, 6-7). Святой Дух руководит обращением язычников, например, Корнилия сотника (Деян. 10, 1-11, 18), и посланничеством апостолов Павла и Варнавы.

Святой Дух настолько неотделим от Церкви, что попытка ее обмануть обнаруживается как ложь, сказанная Ему Самому (Деян. 5, 1-9). Грех и гибель Анании и Сапфиры свидетельствуют о том, что всякая власть в Церкви имеет своим источником Святого Духа, о чем имеются и другие свидетельства (Деян. 20, 28).

Действие Святого Духа на человека

В апостольских Посланиях яснее раскрывается воздействие Святого Духа на человека в связи с таинственным промыслом Бога Отца и спасительным делом Господа Иисуса Христа: Святой Дух, вместе с Сыном Божиим, усыновляет нас Богу Отцу (Еф. 2, 18), делает нас сынами Божиими (Рим. 8, 14) в силу того, что Он Сам есть Дух Сына, Дух Христов (Гал. 4, 6; Флп. 1, 19; Рим. 8, 9). Это усыновление делает нас свободными, так как Святой Дух есть Луч свободы (2 Кор. 3, 17), а не дух рабства и боязни (2 Тим. 1, 7), поэтому дети Божии творят волю Отца не по страху, а в силу сыновней любви. Вместе с Господом Святой Дух освобождает человека и от рабства греху.

Плоды и дары Святого Духа

В апостольских Посланиях также раскрывается значение Святого Духа для внутренней жизни отдельного человека и перечисляются Его духовные плоды и дарования. Плоды эти следующие: благость, праведность и истина (Еф. 5, 9); и в другом месте: "любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона" (Гал. 5, 22-23). Это значит, что

принявшие в полноте Святого Духа не имеют необходимости во внешних правилах, так как Святой Дух Сам наставляет их на всякую правду.

От плодов Святого Духа надо отличать Его дары, которые суть не благодатные расположения сердца, а виды служения или деятельности человека на благо ближнего и Церкви. Апостол Павел говорит: "Дары различны, но Дух один и тот же <...>. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания тем же Духом, иному вера <...>, иному дары исцелений <...>, иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков" (1 Кор. 12, 4, 8-10). Гармоническое сочетание дарований одних христиан с другими делает Церковь живым организмом, Телом Христовым. К дарам Святого Духа относятся также дарования иерархического служения в Церкви.

Но все дарования есть лишь средства к приобретению дарований еще больших, и среди них дарования превосходнейшего, одновременно дара и плода Святого Духа - любви, о которой апостол Павел говорит, что в сравнении с ней - все ничто, так как, по словам апостола Павла, даже "если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы" (1 Кор. 13, 3). Вслед за апостолом Павлом так учат и все отцы Церкви.

В начале XIX века преподобный Серафим Саровский учил, что цель христианской жизни есть стяжание Святого Духа и что все христианские труды и подвиги, как-то: добрые дела, пост, молитва и другие - только средства по отношению к этой цели. Объясняя это учение одному из своих учеников, преподобный Серафим преобразился: лицо его просияло, как солнце, а затем, помолившись, он дал возможность своему ученику опытно пережить всю необыкновенную полноту и силу благодатных даров Святого Духа, а именно: превышающие всякое земное представление мир, тишину, радость, сладость, тепло, благоухание, свет. Эти дары Святого Духа нетварны: святые отцы их называют Божественными энергиями, то есть проявлением Божественной жизни, которая подается нам от Отца, через Сына, в Духе Святом, и которой мы приобщаемся, принося плоды Духа.

Хранительницей даров Святого Духа является Святая Церковь.

ЦЕРКОВЬ

"Верую во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь", - в таких словах Церковь запечатлела в Символе веры учение о себе самой.

Вера в Церковь

Познавать, что такое Церковь, можно, только живя в ней. Поэтому рациональное определение Церкви невозможно. Такое внутреннее усвоение Церкви и есть вера в нее, вера в ее непознаваемую одними внешними чувствами и дискурсивным мышлением сущность. Таким же путем, например, мы познаем, любит ли кто нас или нет, кто наш друг и кто враг.

Что такое Церковь?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо вдуматься в то, что в Священном Писании сказано о Церкви. Так, в апостольских Посланиях Церковь именуется "домом Божиим" (1 Тим. 3, 15), "градом Божиим" (Евр. 12, 22), матерью верующих (ср. Гал. 4, 26) и, наконец, телом Господа Иисуса Христа, Главою которого является Он Сам (Рим. 12, 5; 1 Кор. 6, 15; 12, 12-28).

В Евангелии же Сам Господь говорит о Церкви как об овечьем дворе, винограднике, неводе... Можно отнести к Церкви и многое из сказанного относительно Царствия Божия, так как, по слову учителей Церкви, она есть начаток Царствия Божия на земле, "зерно горчичное", возрастающее в великое дерево (Мф. 13, 31-32). На основании этого говорят также, что Церковь есть возрастание слова Божия в нас: "Слово Божие росло и распространялось", - так сказано в книге Деяний Апостольских (12, 24), и это сказано о Церкви. Толкуя притчу о закваске (Лк. 13, 21), многие отцы утверждают, что Церковь и является этой закваской новой жизни, которая брошена в мир.

Единство Церкви

Но в чем же заключается эта новая жизнь? Для живущих в Церкви нетрудно увидеть, что жизнь эта есть, прежде всего, жизнь в Божественной любви, или самое единство всех христиан в Любви, подобно единству Лиц Пресвятой Троицы (Ин. 17 гл.), то есть такое единство, которое при множестве лиц, входящих в Церковь, делает ее как бы одним существом. В этом смысле Церковь есть единство. Она есть единство истинно верующих с Богом и между собой.

Указывая в Символе веры на первое свойство Церкви: "Верую во Едину <...> Церковь", мы исповедуем, прежде всего, веру в это единство.

Кто делает Церковь единой?

Мы созданы едиными по природе, или единосущными, но это единство повреждено грехом. Оно восстанавливается силою Боговоплощения и благодатию Святого Духа.

В Господе Иисусе Христе жизнь Самого Бога стала жизнью человека. Имея в Себе Самом Божественную жизнь (жизнь самой жизни), Христос стал жизнью всех нас, и поэтому Он всех и каждого имеет в Себе и каждому отдает Себя. Совершившееся во Христе приобщение человечества к Божественной жизни должно быть свободно усвоено каждым человеком. Это осуществляется через принятие и усвоение благодати Святого Духа. Таким образом, единство людей создается силою Самого Господа Иисуса Христа и Святым Духом, то есть через освящение человечества.

Единство и святость Церкви

Иначе можно сказать, что Церковь едина, потому что она святая. Одно свойство Церкви поясняет другое и вместе они составляют одно целое.

Исповедуя в Символе Веры, что Церковь есть единая и святая, мы утверждаем, что единство Церкви совершается не силой человеческой, а Божественной любовью, даруемой нам. Это означает также, что Церковь не есть только человеческое общество или союз, а единство богочеловеческое, то есть союз людей с Богом и между собою.

Святость есть близость ко Христу и приобщение к Его святости, но Господь находится там, "где двое или трое собраны во имя Его" (Мф. 18, 20). Следовательно, святость есть там, где несколько людей собраны во имя Христово. И действительно, Христос основал Церковь и Сам есть краеугольный ее камень. Тем не менее, Церковь началась в день Пятидесятницы, когда Святой Дух сошел на общину людей, уверовавших во Христа.

Господь Иисус Христос собирает нас в Церковь, потому что Он для того и пришел, чтобы собрать всех воедино, а Святой Дух объединяет всех, потому что Он есть Божественная всеобъемлющая Любовь.

Об этом единстве Господь молился: "Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино <...> да будут совершены воедино" (Ин. 17, 21 и 23).

Говоря о единстве Церкви во Христе, апостол Павел называет ее Телом Христовым, а Господа - ее Главой. То же самое выражается, когда Церковь именуется Невестой Христовой. В Церкви верующие усыновляются Богу Отцу и таким образом причащаются жизни всей Пресвятой Троицы. В Церкви отражается образ Троичной Любви, и она есть Царство Пресвятой Троицы, то есть Царство любви. Без любви нет и Церкви. "По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою", - говорит Сам Господь (Ин. 13, 35).

Церковь есть живой организм, и каждый член Церкви, как клетка в организме, может жить только по законам этого организма, то есть по закону любви.

Признаки единства Церкви

Единство Церкви выявляется и в то же время создается через единство веры (Священного Предания Церкви), через единство Таинств и молитвы, через единство церковной иерархии и церковного устройства. Апостол Павел пишет: "Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; Один Господь, одна вера, одно крещение. Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас" (Еф. 4, 4-6).

Кафоличность, или соборность Церкви

"Верую <...> во Едину Святую Соборную <...> Церковь".

Греческое *kath'holon* означает "то, что есть общее", "то, что вместе". В славянском тексте слово "кафолическая" переведено словом "соборная". Кафоличность, или соборность, Церкви вытекает из ее единства и святости. Православная Церковь хранит полноту христианской веры и свидетельствует о ней по всему миру, что и есть признак истинной Вселенской Церкви.

Кафоличность Церкви надо понимать, с одной стороны, как неограниченность ее пределов временем и пространством, то есть ее вселенскость, с другой же стороны, как конкретное выражение ее единства, или предельную общность ее членов во всех проявлениях жизни Церкви.

Непогрешимость Церкви

Кафоличность Церкви указывает и на то, что в Православной Церкви непогрешимой является только сама Церковь в своем целом. Только Церкви в ее полноте Бог Отец посылает Духа истины. Господь сказал: "Я есмь путь и истина и жизнь" (Ин. 14, 6). Истина в Церкви - это Сам Христос. Святой Дух есть Дух истины и любви, и в качестве Духа истины Он почивает в Церкви, как в Телѣ

Христовом, где отдельные члены составляют единое целое в любви, по образу Лиц Пресвятой Троицы.

Вселенские Соборы более других органов Церкви могут быть ее устами, ее голосом. Иначе говоря, они могут помочь Церкви выявить обитающую в ней истину. История Церкви показывает, что решения Вселенских Соборов осуществлялись путем их признания всею Церковью, водимой Святым Духом, и что только те Соборы, чьи постановления получали всецерковное признание, сохранили наименование Вселенских.

Непогрешим только Бог, а Церковь в своем целом непогрешима потому, что Сын Божий обещал Своим ученикам, а через них Святой Церкви: "Я с вами во все дни до скончания века" (Мф. 28, 20). Тем не менее, епископы обладают в пределах своих епархий относительной непогрешимостью, или "даром истины". Бог поставляет в Церкви епископов, чтобы они, по образу Его Сына, пасли и учили словесных овец. Но дар этот у них может быть отнят, если они нарушают единство Церкви или повреждают порученное им Слово Божие.

Свобода и ответственность в Церкви

Святая Церковь никогда и ни от какого своего члена не требует слепого, рабского принятия какой-либо истины.

Чтобы религиозная истина была спасительна для отдельного члена Церкви, требуется, во-первых, чтобы она была Божиим Откровением, во-вторых, чтобы она была принята Церковью как таковое, в-третьих, воспринята от нее свободным произволением этого отдельного ее члена. Во всех этих трех случаях осуществляется свобода, так как в каждом из них проявляется любовь. По любви, свободно Бог открывает истину людям; свободно движимая духом любви, Церковь принимает ее и передает своим чадам; и те, свободно любя Церковь как мать, принимают эту истину, испытывая ее любящим сердцем.

Бог не поручил своего учения одному какому-либо человеку, которому другие принуждены были бы подчиняться, но всему "новому человечеству", возрожденному Кровью Сына Божия, то есть Церкви. Поэтому Православие свободно как от авторитарности Римско-католической Церкви, так и от крайнего индивидуализма протестантов. Православие - это синтез авторитета и свободы. С одной стороны - это отсутствие внешнего органа, непогрешимого в вопросах веры, а с другой стороны - возможность относительной непогрешимости определений, исходящих от церковной власти и выражающих конкретное церковное сознание (для данного времени и места). Таковы условия свободы в Православии.

Верующие, принимая учение Святой Церкви свободно и по любви, проверяют свои собственные убеждения в свете ее Предания. И наоборот, если кто решительно отпадает от истины, то он отпадает и от Церкви, как мертвая ветвь, и

невидимо отсекается, иногда же и открыто, решением авторитетного органа Церкви. Отделившиеся от Церкви в догматических вопросах именуются еретиками, а отколовшиеся от единства церковного по каноническим основаниям именуются раскольниками.

Церковь Апостольская

Церковь именуется Апостольской, потому что ее учение основано на проповеди апостолов, бывших очевидцами и свидетелями жизни и Воскресения Господа Иисуса Христа.

Апостолы, избранные Самим Господом, во-первых, передали нам новозаветные Писания (Евангелия, книгу Деяний Апостольских, Послания и Апокалипсис) - основание всякой истинно-христианской жизни. Во-вторых, они основали многие Поместные Церкви и церковную иерархию в них, которой они передали благодатные дары Святого Духа и преемниками которых являются в наши дни пастыри Церкви. В-третьих, своею жизнью апостолы оставили нам пример святости и ревности, которые должен иметь христианин, распространяя Евангелие по всему миру.

Истинная Церковь, Церковь Православная, есть Церковь Апостольская, так как все, что она имеет - Священное Писание, Священное Предание и ее благодатная жизнь - все это она получила от Христа через апостолов.

Слово "апостол" означает "посланный", или "вестник". Христос в молитве к Богу Отцу сказал: "Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир" (Ин. 17, 18). Таким образом, апостольство есть обращенность Церкви к миру, который она призвана просвещать и преображать. Исповедуя нашу принадлежность к Церкви Апостольской, мы обязуемся продолжать миссию апостолов. Долг апостольства, или миссионерства, лежит на каждом члене Церкви, где бы он ни находился, но в особенности этот долг лежит на иерархии.

Устройство Церкви

Устройство Церкви, согласно Священному Писанию, Священному Преданию и церковным канонам, направлено к охранению и выявлению во все времена сущности Церкви, ее единства, ее святости, ее кафоличности и ее апостольского преемства.

В связи с устройством Церкви необходимо ответить на три основных вопроса:

- а) как осуществляется единство в поместной Церкви;
- б) ее преемство во времени;

в) ее единство в современном мире.

а) Поместное единство Церкви.

"Там, где Христос, там и Вселенская Церковь", - писал в I столетии священномученик Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский, в послании к Смирнской Церкви (8, 2). Христос есть единый Вождь, единый Глава, а Церковь - Его Тело. Церковь не может быть без Христа, но где Христос, там и полнота церковная. Христос, во-первых, присутствует в Божественной Литургии, совершение которой Он Сам установил: в хлебе и вине, претворенных в Тело и Кровь Христовы. Литургия совершается общиной верующих, возглавляемой епископом, как она была впервые совершена в Сионской горнице Самим Господом среди Своих апостолов. Христос и теперь пребывает в евхаристическом собрании, которое есть Его народ, возглавляемый епископом, занимающим Его место, пребывает в хлебе и вине, которые становятся Его Телом и Кровью. Евхаристическое собрание представляет Вселенскую Церковь в ее поместном единстве. Так во всяком месте с первых времен христианства верующие были объединены в истине, в жизни и в Евхаристии. Таким образом, догмат о единстве Церкви требует, чтобы все православные христиане, живущие в одном округе, исповедовали свое единство единодушным участием в одной литургии, возглавляемой одним епископом. Епископ же может определить себе заместителя для совершения литургии, что со временем стало обязанностью приходских священников.

б) Преемство во времени

Апостолы поставили епископов во всех Поместных Церквях, которые они устроили (см.: Деяния, послания к Тимофею и Титу). С тех пор и до настоящего времени епископы рукополагают своих преемников и современная Церковь сохранила, без перерыва, апостольское преемство.

в) Единство Церкви в современном мире

Община верующих и епархия кафоличны, поскольку они находятся в общении со всеми остальными Православными Поместными Церквями, в единстве веры и жизни. Для выявления и охранения вселенского единства отдельные епархии объединяются, входя в состав более обширных образований - Автокефальных Церквей, границы которых обычно, но не обязательно, совпадают с государственными границами. В каждом церковном округе епископ главного города носит титул Архиепископа или Патриарха. Каждая Автокефальная Церковь занимает свое определенное место, по старшинству, среди других Автокефальных Церквей. По традиции все они относят почетное первенство чести Константинопольскому Патриархату. Таким образом, единство Церкви сохраняется и в плане вселенском.

Границы земной Церкви

История Церкви, а также ее положение в наши дни показывает, что целый ряд Поместных Церквей, например Римско-католическая, Армянская, Коптская и другие, уклонились в своем учении от Богооткровенной Истины, которая хранится в Церкви благодатью Святого Духа, и порвали общение с Православной Церковью.

Из церковного Предания мы не можем определить, до какой степени догматические неправильности вредят христианской жизни вообще и благодатной силе Святых Таинств в частности. Из слов Господних "Я есмь путь и истина и жизнь" (Ин. 14, 6) мы знаем, что истинная вера является основным условием жизни во Христе. Поскольку в Церквах и Церковных общинах, отделившихся от истинной веры, Таинства не обладают благодатной полнотой, то православные не должны принимать участие в таких тайнодействиях. Тем не менее, Церковь не совершает вторичное крещение и вторично не посвящает в священный сан некоторых инославных, которые к ней приходят. Этим Православная Церковь свидетельствует, что искупительная благодать не отступила от этих отделившихся Церквей. Она надеется и молится о том, чтобы Божественная благодать вернула тех, кто отделился, к утерянному единству и богоугодному согласию христиан между собою.

Но это не означает, что наша любовь к инославным должна быть иной, чем к своим. Напротив, любовь к ним надлежит постоянно возгревать, памятуя слова святого Григория Богослова: "Мы домогаемся не победы, а возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас".

Церковь торжествующая

Пределы Церкви не ограничены людьми, живущими на земле. Кроме Церкви земной, преодолевающей зло, Церкви воинствующей, Церкви спасающихся, есть еще Церковь торжествующая, Небесная. Она едина с нашей земной Церковью. К Церкви небесной принадлежат Пресвятая Богородица и Приснодева Мария, святой Иоанн Предтеча и Креститель Господень, все ангельские чины, святые апостолы, пророки, мученики, святители, преподобные, бессребреники и множество других прославленных и непрославленных святых. К Церкви принадлежат и все усопшие православные христиане, но до совершения последнего Страшного Суда.

Эта невидимая Церковь участвует в жизни Церкви земной, а мы - в ее жизни.

Святые и Ангелы

Святые - это люди, в которых исполнилось назначение человека, в которых богоподобие осуществилось и образ Божий воссиял в своей первоначальной чистоте.

Ради приобщения к жизни Господа Иисуса Христа, Который "Един Свят", все христиане называются "святыми" в Новом Завете и в Литургии. Святость христианина состоит не в собирании как можно большего числа "заслуг" перед Богом, но в углублении сознания, что "Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый" (1 Тим. 1, 15).

Святые - это те, кто через покаяние стали храмом Святого Духа, непреложно соединились с Господом Иисусом Христом, усыновлены Богом Отцом, вошли в Царство Пресвятой Троицы, обожились и стали способны к единству в любви с Богом и со всеми, кого к тому предызбрал Бог. Пути святости многообразны, как и мера святости и блаженства святых.

Число святых нам неведомо. Не все святые прославлены или явлены сознанию Церкви, но явленные святые даются нам в помощь как образы богочеловеческой жизни, как новое живое слово Божие к нам. Они, как светильники, призваны освещать наш путь, но светят нам не своим, а Христовым светом, светом Его Божественной любви.

Святые являются для нас не только живым примером истинной жизни, но помогают нам молитвой и внушением, иногда прикрытым, а иногда и явным. В богослужбной, молитвенной жизни Православной Церкви их значение необычайно велико, в особенности же при совершении Божественной Литургии. Этому подобно значение ангельского мира. Ангелы являются незримыми проводниками Божественного света, принимают участие в наших молитвах и с нами невидимо служат во время Божественной Литургии.

Пресвятая Богородица

Божия Матерь более всех святых участвует в жизни Церкви земной и Небесной. Святая Церковь именует ее Покровительницей и Заступницей. Заступничество Божией Матери в том, что мы, грешные люди, благодаря Ее помощи можем, без вреда для нас, в наиболее доступной нам мере и даже и сверх этой меры воспринимать свет Божественной любви, Божественную благодать.

Божия Матерь облагодатствована более всех людей. Она приняла в Себя Воплощенного Бога и не сгорела от Божественного огня. Она - "Неопалимая Купина" и в силу этого таинственно помогает нам, не опаяясь, принимать Божественный Огонь, который Сын Ее пришел низвести на землю (Лк. 12, 49). Господь принял от Нее плоть человека и через Нее же отдает Свою плоть нам, но отдает ее уже преображенной пламенем Его Божества.

Через вкушение Божественной Плоти в Евхаристии и все мы, преображаясь, становимся телом Церкви, Телом Господа. Господь как бы постоянно воплощается в Телесной Своей Церкви, и этому совершающемуся Боговоплощению кто, как не Божия Матерь, призвана содействовать до конца времен?

О БОЖЕСТВЕННОЙ БЛАГОДАТИ И ТАИНСТВАХ

Спасительное воздействие Святого Духа, пребывающего в Церкви со дня Пятидесятницы, на людей называется благодатью. Она изливается любовью Бога Отца ради искупительных заслуг Сына Божия Иисуса Христа, Его ходатайством.

Благодать

Спасительное воздействие Святого Духа, пребывающего в Церкви со дня Пятидесятницы, на людей называется благодатью. Она изливается любовью Бога Отца ради искупительных заслуг Сына Божия Иисуса Христа, Его ходатайством. Божественная благодать необходима на всех ступенях духовной жизни человека: она начинается (предваряющая или побуждающая благодать), продолжает и завершает спасение.

Благодать, или благодатные дары, подаются самим Святым Духом, и поэтому про обильно облагодатствованного человека говорят, что он стяжал Святого Духа, исполнился Святым Духом. Тем не менее, только в редких случаях и большей частью на высоких ступенях духовной жизни действие благодати переживается человеком как личное соприкосновение с Богом. Чаще же всего человек или не сознает воздействия благодати, или переживает его как свое личное состояние, иногда, впрочем, как совершенно особенное. Познается же благодатная помощь по ее плодам, например в победе над грехом.

Облагодатствование, на высших ступенях проявляющееся как полное обновление и преображение человека и даже как встреча с Богом, действительно возможно, потому что, по учению Церкви, Бог соприкасается с человеком особыми Своими энергиями, или силами. Запредельная (трансцендентная) Сущность Бога остается человеку недоступной, но в Своей обращенности к миру Бог имеет особый образ бытия, в котором открывается людям и соприкасается с ними.

Пути стяжания благодати

Невозможно объять и перечислить все пути, которыми подается благодать. Она может излиться в ответ на любой молитвенный и жизненный подвиг человека, взыскавшего Бога. Подвиг человека необходим, однако благодать остается не обусловленной никакими человеческими усилиями, всецело будучи свободным даром Божественной любви.

Через Святые Таинства Церкви благодать изливается непреложно, как бы прямым путем, в сердце христианина. Святые Таинства дарованы Церкви как знак неотлучного пребывания в ней Святого Духа и как свидетельство ее истинности.

Благодаря им духовная и благодатная жизнь человека обретает Божественную (объективную) основу и, в то же время, меру и порядок.

С внешней стороны Святые Таинства являются совокупностью особых священнодействий и молитвословий, некоторые из которых называются совершительными (в отношении Таинства). Кроме того, для действительности Таинства требуется законный совершитель, епископ или священник, который совершает Таинства от лица Церкви и вместе с нею. Церковная иерархия и Таинства неотделимы друг от друга.

Приступать к Святым Таинствам следует подготовившись, в подходящем состоянии духа, иначе духовный путь человека может стать мучительным и трудным, а кощунственное отношение к этому источнику благодати грозит прямой гибелью. Святые Таинства всегда действенны.

В настоящее время принято, что в Православной Церкви имеется семь Таинств, но не всегда Церковь принимала это исчисление, и оно условно, так как сложно разделить Таинства и иные чинопоследования, через которые также преподаются благодатные дары, а условия их совершения бывают сходными с условиями совершения Святых Таинств. Это можно сказать, например, про великое и малое освящение воды, освящение храма, освящение антиминса, освящение святого мира, пострижение в монашество, посвящение в церковнослужители. Благодатная сила преподается несомненно через знамение креста, особенно если благословение совершает епископ или священник.

В каждом Таинстве подается особый благодатный дар, а через все Таинства в совокупности освящается вся жизнь человека и всего человеческого рода.

Таинство Крещения

Крещение есть Таинство, в котором верующий, при троекратном погружении в воду и при призывании совершающим крещение имени Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается Духом Святым в жизнь духовную и святую. Так крещаемый вводится в Церковь и становится ее членом.

Уже само определение Таинства Крещения говорит о том, что оно связано с коренным переломом в жизни человека. Стать христианином - это не значит переменить убеждения или даже образ жизни, это значит решительно переродиться, стать новым человеком. Слова Господа, что зерно не оживет, если не умрет (Ин. 12, 24), или: "Кто не несет креста своего <...>, не может быть Моим учеником" (Лк. 14, 27), или сказанное Никодиму: "Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие" (Ин. 3, 5), не остаются без исполнения. Священная история, как и история христианства, знает множество примеров,

начиная с апостола Павла, когда уверовавшие во Христа и принявшие крещение становились действительно новыми людьми.

Духовное рождение означает, что человек перестает жить для себя, а начинает жить для Христа и других людей, обретая в этом полноту жизни и для себя. Обращение ко Христу совершенно меняет центр интересов. Иногда это обращение может быть резким, иногда - постепенным. Крещение взрослых является результатом свершившегося в них духовного переворота, и благодать Таинства его освящает и закрепляет, а при крещении детей, хотя они еще и не имеют сознательной веры, в них тоже всевается семя благодатной жизни, которое, прорастая, должно привести к полному перерождению крещеного, при условии надлежащего христианского воспитания.

Для достойного принятия Крещения необходимы вера и полное покаяние, отказ от прежней своекорыстной жизни, с осознанием зависимости этой жизни от действия злых духов и с отречением от них. Крещение младенцев совершалось с древних времен. От них, конечно, нельзя ожидать веры и покаяния, но крещение их совершается в силу веры их родителей и восприемников, на которых лежит святая обязанность научить крещаемых истинам веры и помочь им возродиться для новой жизни. Мы молимся за детей и верим, что Господь, по нашим молитвам, может даровать им различные блага. Можно ли поэтому сомневаться, что благодать, подаваемая детям по молитвам всей Церкви в Таинстве Крещения, принесет должные плоды? Знаем мы, что и сам Господь позволил детям приходить к Себе (Лк. 18, 15-16) и что святой Иоанн Креститель прославил Господа во чреве матери. Благодать действует и на подсознание человека.

В то же время все христиане должны помнить, что данный в Таинстве Крещения талант, залог новой жизни, приумножается путем личных усилий, иногда подвигом всей жизни. Иными словами, мы никогда не должны забывать наши обеты, данные при Крещении. Тем не менее, уже при самом принятии Святого Крещения в крестившемся совершаются неизгладимые перемены: он освобождается от власти первородного греха, и сатана изгоняется из его сердца. Хотя возможность искушать за диаволом остается, но он становится как бы внешним по отношению к человеку. Некрещеный человек, в силу первородного греха, не может не грешить, а крещеный, хотя и может грешить, но властен и не грешить.

Совершение Таинства Крещения

Крещение есть Таинство вхождения человека в Церковь путем усыновления его силой Христовой Богу Отцу. Таким образом, Крещение есть общее дело и торжество Церкви. В древности оно чаще всего приурочивалось к величайшему христианскому празднику - святой Пасхе - и совершалось торжественно в собрании верующих в храме. Приготовление ко Крещению, предшествовавшее крещению, или оглашение, также происходило в храме.

В настоящее время об этой общецерковной заботе о готовящихся ко Крещению свидетельствует одна из молитв Литургии. И только ветхозаветные чтения и некоторые другие особенности службы Великой Субботы напоминают о прежнем обычае совершения крещения в день Пасхи. Постепенно совершение Таинства Крещения (крестины) приобрело характер частного богослужения, но его общецерковное и пасхальное значение не изменилось.

В настоящее время оглашение как подготовительный акт непосредственно предваряет Крещение. Все символические священнодействия, связанные с оглашением, имеют глубокое действенное значение. Самые существенные из них: заклинание сатаны, отречение от него, обет сочетания Христу и, наконец, исповедание православной веры. Христиане знают по личному духовному опыту, какова сила носителя зла - диавола, активно борющегося с добром. Заклинание сатаны, по слову Господню: "Именем Моим будут изгонять бесов" (Мк. 16, 17), - открывает крещаемому возможность вступить в брань с этим врагом, а отречение от сатаны есть вызов, бросаемый ему. С этого момента крещаемый становится воином Христовым и до самой смерти будет вести борьбу с духом зла, который, в свою очередь, не забудет брошенного ему вызова и будет жестоко бороться с христианином до последнего его вздоха. Эту борьбу уже вел за всех нас Богочеловек Иисус Христос, и она увенчалась Его полной победой. Поэтому, хотя Господь и сказал: "Бойтесь <...> того, кто может и душу и тело погубить в геенне" (Мф. 10, 28), христианин никогда не должен унывать в своей духовной борьбе, имея помощником Самого Господа Победителя.

Исповедание (чтение) Символа Веры завершало в древности научение основам христианской веры (оглашение), которое предшествовало крещению. Теперь же ответственность за это научение Закону Божию, совершаемое уже после крещения, берут на себя восприемники, и они совершают тягчайший грех, если забывают об этом.

Само Таинство Крещения состоит в освящении воды и елея, помазании освященным елеем, за которым следует главное священнодействие - троекратное погружение крещаемого в воду со словами: "Крещается раб Божий (имярек) во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святого Духа. Аминь".

Сойдя во Иордан, Господь Иисус Христос освятил воды и вместе с ними освятил все стихии и всю материю мира. После этого события вся природа вновь стала способной получать благодатные дары и быть, в некоторой мере, хранилищем благодати. В этом - основание для освящения воды и других стихий и предметов. Вода была издревле символом очищения, а погружение в нее - символом покаяния. Наряду с этим, как необходимая для жизни, она была и символом жизни. Избрав воду для совершения Таинства Крещения, Господь придает символам, с нею связанным, действенную силу.

По словам святого Кирилла Иерусалимского, вода после освящения становится для крещаемого "гробом и матерью". Гробом - ибо, войдя в купель, человек в подобии соединяется со смертью Христовой; матерью - ибо через крещальную смерть совершается его новое рождение.

Освященный елей, которым во время Таинства помазуется вода, а затем крещаемый, есть символ исцеления и здоровья, примирения и мира. Свечи изображают свет правой веры, кадило - благоухание Святого Духа, белые одежды новокрещеного - новую жизнь, освобожденную от власти греха и сатаны, или же душу христианина, которую он должен хранить незапятнанной, наконец, нательный крест - крестное следование Христу и знак веры в Его победу.

В случае крайней нужды крещение может совершить, через простое погружение в воду (или даже через кропление) и произнесение крещальной формулы, каждый православный христианин, в силу принадлежности его к "царственному священству", то есть к Церкви.

Святая Церковь знает также Крещение кровью, когда человек, не успевший креститься, запечатлевает свою верность Христу мученической смертью.

Таинство Миропомазания

Миропомазание есть Таинство, в котором верующему, при помазании известных частей его тела священным миром, подаются дары Святого Духа для освящения, укрепления и возрастания его духовной жизни.

Благодать Святого Духа подается во всех Таинствах, но Миропомазание есть Таинство Святого Духа по преимуществу. Оно как бы завершает Крещение. Там - духовное рождение, здесь - уже духовное возрастание. Сотворив человека, Бог вдунул в лицо его дыхание жизни (Быт. 2, 7) и, совершив в лице Своего Сына искупление людей, в день Пятидесятницы послал им Святого Духа. Так и после Крещения, этого духовного рождения, Дух Святой особым образом посылается человеку через Миропомазание. Таким образом, это Таинство является личной Пятидесятницей вступившего в Церковь человека.

Учители Церкви выделяют среди множества даров Святого Духа, подаваемых в Таинстве Миропомазания, дар основной - дар освящения, который понимается как посвящение на служение Богу. Благодаря этому дару человек вступает в царственное священство, входит в народ избранный (1. Пет. 2, 9), то есть в Церковь. Это выражается в том, что миропомазанному открывается доступ к участию во всех других Таинствах.

Духовная жизнь есть неукоснительный духовный рост и восхождение. Дух Святой, способствуя этому, прежде всего помогает усвоению учения Церкви, то есть возрастанию в премудрости, так как Он есть Дух премудрости и разума. Он же

просвещает сердце, так как, по словам апостола: "Бог больше сердца нашего и знает все" (1 Ин. 3, 20). Также Он освящает чувства и волю, которыми определяются поступки человека.

Совершение Таинства Миропомазания

Таинство Миропомазания совершается через помазание миром лба, глаз, ноздрей, груди, рук и ног человека. Дух Святой, как высшее вдохновение, вдохновляет человека на святую жизнь, и Его силой возжигается в человеке устремление к Богу как своему Первообразу, в чем и выражается более всего богообразность человека.

"Цель жизни христианской есть стяжание Святого Духа" (преподобный Серафим Саровский), а достигается эта цель постоянным одухотворением жизни человека, чему и полагается основание в Таинстве Миропомазания. При помазании указанных частей тела священник произносит: "Печать дара Духа Святого". Эта печать есть знак, свидетельствующий, что человек стал Божиим. Иногда указанное священнодействие сравнивают с запечатыванием сосудов, содержащих драгоценное миро или вино, так как христианин должен действительно навсегда оставаться вместилищем благодати и жилищем Святого Духа. Апостол Павел об этом пишет: "Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии" (1 Кор. 6, 19-20).

Среди неисчислимых даров Духа Святого наивысший есть христианская любовь. Разумеется, через Таинство Миропомазания в душу христианина всевается Божественная любовь, а вместе с нею "радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание" (Гал. 5, 22-23) и множество других плодов Духа Утешителя. О многих из них Церковь просит в молитве, с которой начинается Таинство Миропомазания. В этой же молитве Церковь испрашивает для приступившего к Таинству возможность причащения Тела и Крови Господа.

В древности новокрещенные и миропомазанные тотчас приступали к Святому Причащению на литургии Великой Субботы. На этом основании Апостол и Евангелие Великой Субботы и теперь читаются после помазания святым миром. Два этих чтения относятся к обоим совершенным Таинствам (Апостол: Рим. 6, 3-11; Евангелие: Мф. 28, 16-20).

В конце чинопоследования священник, восприемники и новокрещенные совершают троекратное обхождение вокруг купели. Круг есть символ вечности, и этот обряд знаменует вечную силу совершенного Таинства. В современной практике после чинопоследования Таинства Миропомазания совершаются омовение (от мира) новокрещеного и пострижение его волос, в прежние времена совершавшиеся на 8-й день. Первый чин (омовение) вводит нового христианина в

обычную жизнь, напоминая о том великом, что совершилось с ним; пострижение же волос на голове выражает готовность принести себя в жертву Богу.

По многим историческим данным, Таинство Миропомазания первоначально совершалось епископом, а позднее на Востоке, ввиду больших расстояний, епископы стали благословлять миро и передавать его священникам для совершения Таинства. Теперь миро (из оливкового масла с добавлением особых ароматов) освящается Патриархом по особому богослужебному чину один раз в году в Великий Четверг.

Евхаристия

Евхаристию часто называют "Таинством Церкви": в собрании верующих, то есть в Церкви, по молитве всей Церкви, епископ или священник благословляет пшеничный хлеб и виноградное вино, которые силою Святого Духа становятся Телом и Кровью Господа Иисуса Христа и предназначаются для причащения верующих в прощение (оставление) их грехов, для вечной Жизни и соединения их с Господом и между собою в единое тело Церкви. Освящение Святых Даров и Причащение есть единое Таинство Евхаристии.

Господь пролил Свою Кровь и принес Себя в жертву по любви к роду человеческому, и потому Тело и Кровь Его таят в себе всю силу этой жертвенной, объединяющей любви. Перед Своими страданиями Господь молился о единстве всех в любви: "Отче Святыи! Соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы" (Ин. 17, 11).

Человеческая природа Господа принесена однажды в жертву Богу на Голгофе, но через участие в установленном им самим Таинстве Евхаристии верующим дана возможность вновь и вновь приобщаться спасительной силе этой великой жертвы и одержать полную победу над грехом, диаволом и смертью, так как Господь Своею жертвенною любовью победил всякое зло. Победа Господа запечатлена Его Светлым Воскресением. Верующие же причащаются прославленному Телу и Крови Господа, и потому Святые Дары именуются пищею бессмертия. В них залог и нашего воскресения.

В Святых Дарах заключена вся чудотворная сила Самого Спасителя, в частности сила целительная. Церковь хранит свидетельства о бесчисленных исцелениях по Святом Причащении. Главное же чудо, которое совершается над участниками Святых Таин, - это исцеление и даже воскрешение уязвленной и умерщвленной грехом человеческой души.

Но чтобы Причащение было спасительным, следует уподобляться Господу, участвуя в Его подвиге. Необходимо умереть со Христом, чтобы с Ним ожить. Это

значит, что следует прежде всего умереть для греховной жизни, для своей обособленности и эгоизма и, вместе с тем, сострадать Христу и сердцем пережить Его искупительный подвиг, постоянно исполняя Его заповеди о любви к Богу и к нашим ближним. Апостол Павел пишет: "Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего" (Рим. 12, 1). Евхаристия, подобно Таинству Крещения, есть Таинство смерти и возрождения.

"Евхаристия" (греч. eucharistia) означает благодарение. Под словом "благодарение" здесь разумеется радостное сознание всемогущества Божественной Правды и любви, вера в конечное торжество добра, уже предрешенное победой Господа, и хвала Богу за все дарованное Им. К истинному благодарению способно только благородное, очищенное сердце, ибо, по слову Господню, только "чистые сердцем увидят Бога" (Мф. 5, 8).

Литургия ведет человека к очищению для духовного созерцания славы Божией, которая открылась людям всего более в Боговоплощении и во всем жертвенном служении Богочеловека, что в особенности воспоминается в продолжение всей Литургии.

Люди, духовно прозревшие и увидевшие безмерную красоту Божественного о нас промысления, готовы и саму жизнь свою свободно отдать как жертву благодарения, и ничто так не объединяет, как эта общая, бескорыстная радость о Господе.

Совершение Таинства Евхаристии

Со дня Пятидесятницы апостолы и, по их примеру, все христиане стали собираться в "день Господень" (в воскресенье) для совершения Евхаристии, исполняя повеление Господне: "Сие творите в Мое воспоминание" (Лк. 22. 19). Таким образом, в христианской традиции воскресенье заменило ветхозаветную субботу, которая была установлена в напоминание Божия Завета с древним Израилем. Христиане являются "новым Израилем", с которым Бог заключил Новый Завет в Своем Сыне. Воскресный день об этом свидетельствует, и потому нельзя быть членом Церкви, не участвуя регулярно в воскресной Евхаристии.

Христос воскрес в день воскресный; Святой Дух сошел на Церковь тоже в день воскресный, и потому именно в этот день Церковь неопустительно призывает Святого Духа и Он осуществляет Божие присутствие посреди нас и в нас: хлеб и вино становятся Телом и Кровью Господа Иисуса Христа.

В последствии, когда Евхаристию стали совершать не только по воскресеньям, но также на праздники и в дни памяти святых мучеников, значение Таинства несколько не изменилось. "Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет" (1 Кор. 11, 26).

В Православной Церкви совершение Евхаристии сохраняет общественный характер, как и в первохристианских общинах. Будучи Таинством любви и единения, Евхаристия совершается всею Церковью, она есть "общее дело" всех верных (по-гречески "leitourgia"). Тем не менее, с самого начала в Церкви Христовой не было единообразия в совершении Таинства Евхаристии. В наши дни Литургия совершается по чину либо святого Иоанна Златоуста, либо святого Василия Великого, иногда святого Иакова, брата Господня. Наконец, в некоторые дни Великого поста совершается вечерня с торжественным причащением Святыми Дарами, освященными в предыдущее воскресенье. Эта служба называется Литургией Преждеосвященных Даров.

Чин Литургии

Чин Литургии состоит из трех частей:

Проскомидия, или подготовительная часть.

Литургия оглашенных

Литургия верных

Проскомидия, или подготовительная часть.

Слово «проскомидия» означает приношение; во время проскомидии священнослужители приготавливают особым образом хлеб и вино, принесенные верующими.

Хлеб и вино были не случайно избраны Господом для совершения бескровной жертвы. Хлеб есть символ единения. Так, в древней молитве (Дидахи, 9) говорится: "Как этот хлеб был рассеян по холмам и, будучи собран, стал единым, так да будет собрана Церковь Твоя от концов земли в Твое Царство".

Виноград же таит в себе необыкновенную растительную силу, а приготавливаемое из него вино дает, при умеренном употреблении, силы и, по словам Псалмопевца, "веселит сердце человека" (Пс. 103, 15).

Установление и преподание Таинства во время трапезы, то есть при совместном вкушении пищи, обнаруживает глубочайшее промышление Божие о нас, так как и наше обычное питание и домашний стол являются образом Божественной Трапезы и, в некоторой мере, подготавливают нас к этой Трапезе. Через питание человек обретает жизненную силу, а домашнее совместное принятие пищи есть время общения.

Хлеб для Литургии называется "просфора", что также значит "приношение". Он должен быть приготовлен на дрожжах, так как греческое слово "artos", которым в Евангелии обозначен хлеб, преломленный на Тайной Вечери, означает именно хлеб квасной. Во время проскомидии священник располагает части хлеба на дискосе (особом блюде): в центре полагается Агнец, который на Литургии пресуществляется в Тело Господне, вокруг - частицы: в память Пресвятой Богородицы (справа), за святых (слева), за живых и усопших (внизу). Такое расположение частиц на дискосе является наглядным изображением Церкви вокруг Спасителя.

Литургия оглашенных

На этой части Литургии присутствуют и оглашенные, то есть готовящиеся к Святому Крещению, ибо приготовление ко Крещению осуществляется, прежде всего, через слушание Священного Писания. Но и для крещеных значение Священного Писания велико. Чтение и усвоение Священного Писания сравнимо, по значимости, с Таинствами Церкви. Внимая Слову Божию, верующие уже причащаются Христу, так как Слово Божие есть Сам Бог и включает в себе творческую силу. Поэтому чтение Апостола и в особенности Евангелия во время богослужения происходит с исключительной торжественностью. Ему предшествует вход с Евангелием, символизирующий выход Господа на проповедь, во время которого обычно поются заповеди Блаженств, заключающие основу учения Христова о духовном восхождении человека. После малого входа поются песнопения (тропари и кондаки), относящиеся к празднуемым событиям дня, а после них поется "Трисвятое", которое предшествует чтению Апостола и Евангелия.

Уже древний Израиль стал "народом Божиим", Ветхозаветной Церковью, именно потому, что был призван принять и хранить Божественный закон, хотя и не имевший еще полноты Откровения. На Литургии оглашенных, иначе называемой Литургией Слова, Сам Господь, через уста священнослужителя, обращается к нам, так же как Он некогда обращался к внимавшим Ему ученикам и народу.

Освещающее действие Слова Божия есть наилучшая подготовка к принятию Таинства Евхаристии.

Литургия оглашенных заканчивается общей молитвой о различных нуждах христиан (сугубая ектения), за которой следует молитва об усопших (иногда) и молитва об оглашенных. В этих молитвах выражается желание молящихся нести скорби и тяготы друг друга, и верующие объединяются во взаимной заботе друг о друге.

Литургия верных

На Литургии верных присутствуют только члены Церкви (то есть принявшие крещение). Во время пения Херувимской песни, которая призывает верующих отрешиться от всех земных попечений, совершается торжественное перенесение чаши и дискоса со Святыми Дарами с жертвенника на престол, называемое великим входом. Это священнодействие, как и последующие, напоминает молящимся о шествии Господа на Голгофу, о Его Крестных страданиях, смерти и погребении.

Пение Символа веры служит объединением всех в созерцании высших истин христианской веры. После исповедания веры начинается самая существенная часть литургии - Евхаристический канон (анафора), во время которого совершается освящение Даров.

Молитвы Евхаристического канона читаются от лица Церкви предстоятелем, то есть старшим священнослужителем (епископом или священником). В них возносится благодарение за все спасительное промысление Божие о мире; затем следует благодарение за искупительное служение Богочеловека и за установление Таинства Евхаристии; призывание Святого Духа "на нас и на Дары" и, наконец, молитва за Церковь.

Благоговей перед таинством Евхаристии, учителя Православной Церкви, в стремлении разъяснить великое чудо Евхаристии, избирают вместо определений аналогии, например, раскаленное железо, которое, оставаясь железом, одновременно делается огнем. "Это, - говорит Господь, указывая на хлеб, - есть Тело Мое, и это, - указывая на вино, - есть Кровь Моя".

Слово "это" утверждает наличие материи хлеба и вина, но слово "есть" знаменует, что здесь есть наличие Тела и Крови. Духовное Тело Господа не ограничено ни временем, ни пространством. На земле нет ограничения Его присутствию, поэтому и невозможно говорить о чудесном превращении. Один из учителей Православной Церкви пишет: "Видится хлеб и вино, и обоняется хлеб и вино, и осязается хлеб и вино, обнаруживаются же и являются Святые Тайны через действие свое. Так открылся и Бог, прикрытый человечеством".

В связи с таинственным присутствием Господа в Святых Тайнах следует еще помнить, что после Своего Вознесения Господь Иисус Христос пребывает одесную Отца, вне чувственного (эмпирического) мира, и Его присутствие в Святах Дарах не есть Его возвращение на землю.

О Таинстве Евхаристии Православная Церковь учит, что оно совершается через епископа или священника всю Церковь, при наличии собрания верующих (хотя бы двух, включая священника), притом на надлежащим образом освященном престоле (или антиминсе) и, конечно, во время Литургии, которая является единым, неделимым целым. Поэтому освящение Даров совершается не в некий конкретный момент, а как бы постепенно, все нарастая, и завершается не при

произнесении установительных слов, а при следующем за ними призывании Святого Духа (эпиклезис).

В прежнее время все присутствовавшие на Литургии христиане приступали к причащению Святых Таин. Отцы и учителя Церкви единогласно указывают на необходимость регулярного причащения, принимая, конечно, во внимание предостережение апостола Павла: "Да испытывает же себя человек и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет от чаши сей" (1 Кор. 11, 28). Тем не менее Евхаристия, как общая трапеза, установлена Самим Господом и потому мы не должны отказываться от участия в ней, разве только считая себя чуждым и Христу, и Его Церкви.

Евхаристия есть источник новой жизни во Христе Иисусе.

Таинство Покаяния

В Таинстве Покаяния христианину подается очищение от грехов, совершенных после Крещения. Кающийся исповедует свои грехи Господу и Его Церкви в присутствии епископа или священника, по молитвам которого Господь прощает исповеданные грехи и воссоединяет покаявшегося с Церковью. Таким образом, в Таинстве Покаяния можно различать, во-первых, собственно покаяние с исповеданием грехов и, во-вторых, разрешение грехов и присоединение к Церкви.

Всякий грех есть отказ от Божественного света. Для того чтобы увидеть свое зло, надо видеть свет и красоту Божией правды, которая воссияла более всего в лице Господа Иисуса Христа, в Его Евангелии, а также в святых людях. Поэтому надлежит каяться перед лицом Господа, Которому Отец Небесный отдал весь суд на земле. Суд же состоит в том, что Господь есть свет, а отвергающий этот свет несет сам в себе наказание, уходя во тьму.

Всякий грех есть грех против любви, так как Сам Бог есть любовь. Нарушая закон любви, всякий грех ведет к разединению с Богом и людьми и, следовательно, является грехом против Церкви. Поэтому согрешающий отпадает от Церкви и должен каяться перед нею. В древности грешник каялся перед всем церковным собранием. Теперь же принимает исповедь, от лица Господа и Церкви, священник.

Грех заключается не только в отдельных поступках человека, он является постоянной болезнью, которая не допускает человека принимать дар Божественной благодати, то есть лишает его источника истинной жизни. Для искоренения таких грехов как гордость или эгоизм требуется постоянное внимание к себе, борьба с дурными помыслами и горькое сожаление о частых оплошностях. Это и есть постоянное покаяние. Тот, кто постоянно проверяет себя и хотя бы на вечерней молитве вспоминает свой прошедший день, успешнее кается во время исповеди. Кто же пренебрегает ежедневным очищением души, легко впадает в большие

грехи, иногда их даже не замечая. Покаяние, предшествующее исповеди, требует, во-первых, осознания своих грехов, во-вторых, горького сожаления о них и, наконец, решимости исправиться.

Относящийся со вниманием к покаянию находит и причины греховных поступков. Например, он осознает, что неумение переносить и прощать обиды, даже самые ничтожные, объясняется гордостью, с которой и будет бороться.

Исповедь

Борьба с грехом должна выражаться в раскрытии своей души перед Богом и другими людьми, так как корень греха есть самолюбивое самозамыкание человека. Исповедь и есть, прежде всего, этот выход из болезненной субъективности. Она требует и самопожертвования (своим самолюбием), без которого нет настоящей любви. Кроме того, рассказ о совершенном грехе, нередко сопровождаемый жгучим стыдом, помогает отсечению греха от здорового ядра личности (как некоторые болезни неизлечимы без лезвия хирурга или прижигания). Исповеданный грех становится чуждым человеку, а грех сокрытый производит нагноение всей души. Современный психоанализ открыл много ценного в этой области, но психоанализ не знает, в чем настоящее здоровье и где его следует искать. Мы исповедуемся не столько для того, чтобы избежать наказания, сколько чтобы освободиться от грехов, то есть избавиться от их повторения. Принимая кающегося, священник обращается к нему: "Будь внимателен, ты пришел во врачебницу, не уйди отсюда невыздоровевшим".

Грех разлагает нашу личность, а вернуть ее целостность, то есть исцелить, может только Божественная любовь. За ней мы и приходим в Церковь, где Сам Христос исцеляет нас Своею любовью. И как не разгореться в сердце кающегося благодатной любви, когда Господь говорит ему: "И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши" (Ин. 8, 11), или, что то же самое, когда священник произносит слова разрешительной молитвы? Власть разрешать грехи Господь дал Своей Церкви, сказав апостолам: "Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе" (Мф. 18, 18).

Подготовкой к исповеди служит, во-первых, духовная жизнь человека, с постоянным упражнением совести, о чем было сказано выше; и, затем, особые средства, как-то: уединение для размышления о своих грехах, молитва, пост, чтение Священного Писания и духовных книг.

Исповедь должна быть полной, точной, без самооправдания. Сначала следует упомянуть наиболее досаждающие грехи (страсти, пороки), с ними и бороться надо в первую очередь, а также грехи против любви (осуждение, злоба, вражда). Если такие грехи имеются, они должны быть предметом постоянного покаяния и борьбы, так как Бог есть любовь. По этой же причине перед исповедью необходимо примириться со всеми, прощая и прося прощения. Господь сказал:

"Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших" (Мф. 6, 15).

Все, что говорится на исповеди, священник хранит как безусловную тайну. Как духовно-лечебное средство, священник может наложить на кающегося епитимью, например назначить ему особые духовные упражнения или временно не допустить до Святого Причащения.

Во время чтения разрешительной молитвы священник покрывает голову кающегося епитрахилью и осеняет его крестным знаменем.

Таинство Бракосочетания

Брак есть Таинство, в котором естественный любовный союз мужчины и женщины, в который они свободно вступают, обещая быть верными друг другу, освящается во образ единения Христа с Церковью. В этом Таинстве освящается семейная жизнь, а также рождение и воспитание детей.

Само разделение людей на мужской и женский пол указывает, что они созданы для взаимного дополнения. Естественная взаимная любовь мужчины и женщины является живым образом святой любви, соединяющей людей с Богом и друг с другом.

Священное Писание и Священное Предание, в словах святых отцов и в богослужебных текстах, изобилует образами земной любви, в которых изъясняется любовь Бога к Церкви и к человеку, а также любовь Церкви и человека к Богу. Церковь и отдельная человеческая душа постоянно уподобляются в их отношениях к Богу то невесте, то деве, то возлюбленной и жене, Господь же уподобляется Жениху, Возлюбленному, Мужу, а брак и брачный пир служат образами высоких состояний духовной жизни. И это не случайно, ибо взаимная любовь мужчины и женщины во многом подобна высшим ступеням любви духовной. Достаточно указать, что и земная любовь способна преодолевать эгоизм, побуждает к самопожертвованию и совершенствованию, наполняет человека высоким вдохновением и светлой радостью.

Но земная любовь есть только образ высшей любви и, в лучшем случае, ступень к ней. Если она не обретет благодатного освящения, то она непрочна и перестает возвышать человека. При отсутствии благодатной помощи свыше личный эгоизм легко возрождается, муж и жена начинают видеть друг в друге лишь средство к удовлетворению своих житейских потребностей, или же возникает эгоизм семейный, иногда более жестокий, чем одиноличный.

Чтобы преодолеть эти опасности, нужна иная любовь, которой нет у людей, но которую может дать Христос. Это та Любовь, которою Христос возлюбил Свою Церковь. В Таинстве Брака, если брачующиеся свободно подчиняют свою

естественную любовь любви к Богу и к Церкви, они получают дар высшей, благодатной Христовой любви. Она может существовать лишь в лоне всей Церкви, как клетка в организме.

Рождение ребенка есть новая ступень в преодолении эгоизма. Здесь двое постигают тайну самопожертвования ради третьего, но и этот расширенный союз нуждается в благодатной помощи. Дети легко становятся кумирами своих родителей, что приносит большой вред и детям, и родителям. Ребенок не должен быть кумиром, но он есть всегда живая, особо светлая икона, так как в детях образ Божий менее поврежден, чем у взрослых. Детские простота, доверчивость, незлопамятность и незащищенность могут поучать и утешать. Недаром Господь призывал умалиться наподобие детей, ибо таковых, по словам Его, есть Царствие Божие. Поэтому ребенок является особенным благословением Божиим и радостью семьи.

Чтобы глубже уразуметь, каков должен быть христианский брак, надо вникнуть в отношения Христа к Церкви, а также в слова Священного Писания, относящиеся к сотворению мужчины и женщины. Сама Церковь указывает этот путь в чинопоследовании Таинства Брака.

Священные тексты указывают, что бесспорное главенство мужа и отца в семье есть его большая духовная ответственность, как кормчего "малой Церкви", то есть семьи, ответственность, подобная жертвенному попечению Господа о всей Церкви Его. Глава семьи подобен пастырю, ответственному за судьбу своих духовных детей. Ему более всего надлежит заботиться о том, чтобы не потерялась связь его "малой Церкви" - семьи со всей Церковью Христовой. Он должен помочь семье в целом и каждому члену ее найти, в соответствии с его призванием, какой-либо высший интерес, в котором мог бы проявиться образ служения Богу и Церкви. Нельзя найти лучшего основания для воспитания детей, как дать им почувствовать, что они являются в семье членами некоторой общины, имеющей общее служение.

Жена, как помощница мужа, в особенности в области строительства семейной жизни, может быть вдохновительницей мужа, что является существенным в женском предназначении. Таинство Брака начинается с церковного благословения, но длится в течение всей брачной жизни. Соединение двух в одно есть чудо, открывающее возможность к великому взаимному обогащению, и Церковь отмечает радость бракосочетания.

Все совместно переживаемое любящими друг друга людьми - это как бы вино, в сравнении с водою единоличных переживаний, но Господь претворил воду в вино на браке в Кане Галилейской в образ будущего евхаристического претворения вина в Его Святую Кровь, которая призвана соединить уже всех с Господом и между собою (Ин. 2, 1-11).

Совершение Таинства Брака

Чинопоследование Таинства Брака начинается обручением. В ознаменование твердости взаимных обещаний, священник надевает на пальцы обручающихся кольца, которыми они обмениваются. В своих молитвах Церковь испрашивает для них совершенную любовь, единомыслие в истине, твердую веру, непорочную жизнь и чадородие; при этом вспоминается, что Бог от начала создал мужчину и женщину.

В начале венчания, которое обычно следует за обручением, брачующимся задаются вопросы: свободно ли они вступают в брак, не связаны ли они обещаниями с другими? Затем священник читает молитвы венчания, возлагает на головы жениха и невесты венцы, троекратно благословляет венчающихся и произносит: "Господи Боже наш, славою и честью венчай их". Потом читаются Апостол и Евангелие, возносится Молитва Господня; вступившие в брак пьют вино из общей чаши и трижды, предшествуемые иереем, обходят вокруг аналоя.

Венцы - это знак победы над страстями и напоминание о долге хранить чистоту. Общая чаша - знак необходимости делить между собою радость и горе, обхождение аналоя - знак прочности брака.

В молитвах венчания испрашивается не только дарование детей, но и внуков; есть молитва и о родителях венчавшихся. Новой семье испрашивается благосостояние, и не только для нее, но и для подачи другим, в напоминание того, что семья не должна замыкаться в самой себе. Глубокое значение Таинства раскрывается, в особенности, в чтениях из Апостола и Евангелия. В чтении из Апостола супружеская жизнь верующих, исполненных Духом, сравнивается со взаимоотношениями Христа и Церкви (Еф. 5, 20-33), а в чтении из Евангелия повествуется о чуде претворения Господом воды в вино на браке в Кане Галилейской, которое является прообразом еще большего чуда, Евхаристии, этого брачного пира всей Церкви (Ин. 2, 1-11).

Христианский брак может быть только единственным. Тайна брачной любви в том, что любящие всецело отдают себя и свою жизнь друг другу. В этой любви личность человека не может дробиться и брачная любовь длится вечность. Поэтому недопустимы ни развод, ни второй брак. Развод, согласно слову Христову (Мф. 5, 32), допускается только при нарушении супружеской верности. Также Церковь допускает возможность развода в случае, если брак не может быть осуществлен.

Второбрачие и третий брак допускаются как снисхождение к слабости человека. Чин венчания в этих случаях лишен торжественности и содержит молитвы покаянного содержания.

О Таинстве Священства

Если в Церкви все призваны к совместному служению Богу, то образы этого служения различны. Святой апостол Павел пишет: "Иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями, далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки" (1 Кор. 12, 28).

Понятие священства

Все православные христиане, как члены Церкви, как посвященный Богу "народ святой" и "Царственное священство" (1 Пет. 2, 9), являются особого рода священнослужителями, так как самая жизнь христианская есть служение Богу. Это выражается, в частности, в том, что и миряне являются участниками совершаемых Таинств, а в особых случаях и прямыми совершителями Таинства Крещения. Но если в Церкви все призваны к совместному служению Богу, то образы этого служения различны. Святой апостол Павел пишет: "Иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями, далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки" (1 Кор. 12, 28).

Посвящение

Среди различных образов служения Богу есть некоторые, требующие особого посвящения. Это прежде всего служение, связанное с совершением Таинств. Особое посвящение с апостольских времен было необходимо для епископа, совершавшего от лица Церкви Евхаристию и руководившего молитвенным собранием церковной общины, которую он возглавлял и олицетворял. При умножении верующих и увеличении числа общин, как Евхаристию, так и другие Таинства, стали совершать, по поручению епископа, и получать на то особое посвящение пресвитеры (старейшины), именовавшиеся также священниками (или иереями). Для помощи епископам и пресвитерам при совершении Таинств, а также для благотворительной деятельности избирались и посвящались диаконы.

Эти посвящения совершались через возложение рук сначала апостолами, а потом епископами, о чем имеются некоторые свидетельства в Деяниях и Посланиях апостольских (Деян. 6, 6; 14, 21-23; 1 Тим. 4, 14; 5, 22; 2 Тим. 1, 6; Тит. 1, 5). Таким образом, епископы являются преемниками апостолов. Однако служение епископов иное, чем у апостолов. Епископы поставляются во главе Поместных Церквей для совершения Таинств, в то время как апостольское служение проходило при постоянном передвижении и было связано с евангельской проповедью (миссией) по всему миру (Мф. 28, 19).

Иерархия

Епископы, священники и диаконы составляют церковную иерархию, без которой невозможно совершение Таинств, правильное научение христианской истине, ее хранение и толкование, а также управление делами Церкви.

Святой Игнатий Богоносец учит, что епископ в Церкви носит образ Самого Бога, так как в Церкви, как в Телес Христовом, Христос присутствует невидимо, а епископ в церковной общине занимает то место, которое Христос занимал на Тайной Вечери.

Если принято говорить, что церковная иерархия есть церковная власть, или что церковная иерархия имеет власть, то надо отчетливо понимать, что эта власть особая, призванная к служению любви. "Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий - как служащий" (Лк. 22, 26), - говорит Господь. И еще: "Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец" (Ин. 10, 11).

Епископ

Епископ есть совершитель всех Таинств. Только он имеет право рукополагать священников и диаконов, освящать престол, антиминс и миро. Епископу принадлежит высшее учительство в Церкви, так же как и руководство находящимся в его епархии духовенством и церковным народом.

Епископ управляет на основе церковных канонов, и в своих действиях он подчинен (если не является главой Автокефальной Церкви) епископу той области, в которую входит его епархия, а также Поместным и Вселенским Соборам.

Все свои функции епископ призван исполнять только в пределах своей епархии. По этой причине епископы всегда носят титул, включающий название главного города управляемой ими епархии (например, Василий, епископ Кесарии Каппадокийской; Фотий, архиепископ Константинопольский; Филарет, митрополит Московский). В древности Поместные Церкви сами избирали своих епископов, которые и оставались там всю свою жизнь. Такая необходимая связь между епископом и его епархией ясно показывает, что епископская власть действует внутри Церкви, а не над Церковью.

Священники совершают Евхаристию и другие Таинства, кроме рукоположения (хиротонии), находясь в подчинении у своего епископа. В их обязанности входит научение христианской истине и руководство духовной жизнью своих пасомых, а иногда, по особому благословению епископа, выполнение административных функций.

Диаконы не совершают Таинств, но помогают при их совершении епископу или священнику.

О назначении священства

Назначение священства - быть проводником или раздателем благодатных даров Святого Духа, которыми обладает Церковь. Это достигается более всего через совершение Святых Таинств, через чтение и толкование людям Священного Писания, через молитву, назидания и жизненный пример. Раздавание благодатных даров предполагает соби́рание и объе́динение людей, привлечение и включение их в Церковь, то есть предполагает апостольскую, или миссионерскую, деятельность священнослужителей.

Необходимая для священнослужения благодать, подаваемая в Таинстве Священства, а также в других Таинствах, требует от священнослужителя особого "умирания", или отказа от жизни, посвященной самому себе, и возрождения для новой жизни на благо Церкви. В Таинстве Священства много общего с Таинством Бракосочетания. Брачующиеся отдают свою жизнь новому духовному организму - семье, "малой Церкви", а священнослужители - всей Церкви Христовой, преимущественно же той церковной общине, которую они призываются окормлять и возглавлять. Глубокое сходство обоих Таинств выражается в сходстве многих обрядов, входящих в их чинопоследования.

Этот характер Таинства, как своего рода духовного брака священнослужителей с Церковью, обуславливает то, что состоящий в священном сане, если он не женат или овдовел, не может вторично жениться. В настоящее время в Православной Церкви епископы избираются из монахов.

Хиротония

Таинство священства называется хиротонией. В этом Таинстве правильно избранный христианин, через рукоположение епископа, по молитве Церкви, получает особую благодать Святого Духа, чтобы совершать Святые Таинства, предстоять во главе народа на богослужениях и пасти стадо Христово, или же, для диакона, помогать во всем этом.

Имеются три сходных чинопоследования хиротоний: для возведения в сан епископа, священника и диакона. Епископская хиротония совершается в начале Литургии, священническая - после Великого входа, диаконская - после освящения Святых Даров.

В состав чинопоследования входят: приведение лица, избранного для поставления на священную степень, к престолу, обхождение святого престола,

возложение рук, молитвы посвящения, облачение в священные одежды и одобрение церковного народа. В священнодействиях и молитвах этого Таинства явственно проступает мысль, что посвящаемый становится служителем Пресвятой Троицы. Это выражается, в частности, в троекратности многих действий: посвящаемого трижды обводят вокруг престола, он сам трижды преклоняется перед епископом. В это время поют те же песнопения, что и при Таинстве Брака: первое - обращение за помощью к святым мученикам (в этом указание на жертвенный характер служения); второе - славословие Христу как Похвале апостолов и Радости мучеников, словом и делом проповедовавших Святую Троицу, и третье - восхваление Богородицы и пророка Исаии, провозвестившего девственное рождение Спасителя.

В молитвах о рукополагаемом во диакона епископ вспоминает первомученика и перводиакона Стефана и слова Господа: "Кто хочет быть первым, будь <...> всем слугою" (Мк. 9, 35). В молитвах рукоположения во священника епископ испрашивает для ставленника помощь для непорочного предстояния у святого престола, достойного благовествования слова Божия и обновления людей через Святое Крещение.

После возложения рук и чтения молитв происходит облачение в священные одежды (облачение). По освящении Даров епископ вручает новому священнику особую часть Святого Агнца в знак того, что священник, как совершитель Евхаристии, должен оберегать Святые Дары как святыню, допуская к Причащению лишь достойных. Священник возвращает эту часть епископу перед возгласом "Святая святым".

Хиротонии епископа предшествует особое чинопоследование "наречения", торжественное исповедание им своей веры перед церковным народом, а также принесение особой присяги. Епископская хиротония совершается несколькими епископами. На голову посвящаемого епископы возлагают раскрытое Евангелие, что изображает руку Самого Господа, и свои правые руки.

Участие церковного народа в совершении Таинства Священства выражается не только в общей молитве, но и в выражении согласия на вопрос епископа о достоинстве поставляемого. В настоящее время этот ответ "достойн" (греч. aksios) поет церковный хор от лица народа.

Пастырство

Возлагаемое на священника попечение о духовном возрождении людей называется пастырством. В чем бы оно ни выражалось: в проповеди ли, в беседах ли, в переписке, в принятии исповеди, в материальной помощи - оно может быть успешным только при условии, если священник возгревает в себе пастырский дар, дар христианской любви высшей степени. Пастырь должен уметь встать на место пасомого, уметь отождествить себя с ним, быть готовым принести в жертву свой

покой, имущество, даже свою жизнь, то есть он должен быть отцом для своих духовных детей.

Если закваска такой пастырской любви - усыновление своих духовных детей Матери-Церкви и Богу - подается в Таинстве Священства, то самая любовь возгревается священнослужителем у святого престола и, в особенности, через совершение Таинства Евхаристии. Пастырская и общественная деятельность епископа и священника бывает благотворной, если они достойно и горячо священнодействуют.

Таинство Елеосвящения

Елеосвящение есть Таинство, в котором иерей или епископ, при помазании больного освященным елеем, испрашивает для него, вместе с Церковью, благодать Божию, исцеляющую его душевные и телесные немощи.

Во время своей земной жизни Господь Иисус Христос воскрешал мертвых, изгонял бесов, исцелял больных, возрождал омраченные грехом души, свидетельствуя о совершенстве Божественной любви и научая истинному состраданию. Посылая Своих учеников на проповедь, Господь им прямо заповедовал исцелять больных (Мф. 10, 1), при этом апостолы помазывали больных маслом (Мк. 6, 13), тем самым подавая пример всем верующим. Апостол Иаков передает это повеление в следующих словах: "Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему" (Иак. 5, 14-15).

Таинство Елеосвящения совершается во исполнение этих святых заветов. Кроме телесного исцеления, в Таинстве испрашивается отпущение грехов, так как большинство болезней является следствием греха, а самый грех есть болезнь духа.

Таинство Елеосвящения положено совершать семи священникам, чем показывается, что забота о больных и сострадание есть дело всей Церкви. Число семь есть символический знак Церкви и ее полноты. По этой причине само помазание больного и молитвы об отпущении его грехов и исцелении повторяются семь раз. Читаются также семь различных отрывков из Апостола и семь из Евангелия, в которых повествуется о покаянии, об исцелении, о необходимости веровать и уповать на Бога, а также быть сострадательным и милосердным.

Внимающие Слову Божию при совершении Таинства Елеосвящения осознают, что помощь страдающему есть путь и к собственному спасению. Священник помазует различные части лица, грудь и руки болящего, произнося слова молитвы: "Отче Святый, Врач душ и телес <...> исцели и раба Твоего (имярек) от одержащей его телесной и душевной немощи, и оживотвори его благодатию Христа Твоего".

В заключение чинопоследования этого Таинства на голову больного священник полагает раскрытое Святое Евангелие и читает разрешительную молитву.

Таинство Елеосвящения может быть, по необходимости, совершено меньшим числом священников, и даже одним. Церковь знает множество случаев быстрых, а иногда и мгновенных исцелений силою этого Таинства. Если же больной умирает, православные верят, что посредством Таинства Елеосвящения он обретает особую благодатную помощь для страшного перехода в иной мир. Тем не менее, это Таинство ни в коем случае не является, как многие думают, таинством напутствия к смерти. Нет, это прежде всего Таинство исцеления больных и участия Церкви в сострадательной любви к страждущему ее члену.

О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

Цель христианской жизни

Цель христианской жизни - соединение с Богом и с другими людьми по подобию Троичного единосущия - достижима через приобщение к жизни Господа Иисуса Христа. Мы должны привиться к Нему, как ветви к лозе (Ин. 15, 4-9). Это совершается силою Святого Духа, почему можно сказать, что цель христианской жизни есть приобретение (стяжание) Святого Духа или Его благодатных даров. А наибольший из даров Святого Духа -объединяющая всех святая любовь или вдохновение любви и святой жизни. Тот, кто обрел дар любви, живет уже не по своим влечениям и соображениям, а по внушению Божию, являясь храмом Святого Духа, и может повторить за апостолом: "Уже не я живу, но живет во мне Христос" (Гал. 2, 20). Такой человек усыновлен Богу Отцу, он - святой, почему и говорят, что цель христианской жизни есть святость.

Божественное Откровение (Священное Писание и Священное Предание)

Бог Сам через Свое Божественное Откровение указывает цель истинной жизни и способы ее достижения. Божественное Откровение дано Церкви, то есть союзу людей, уже пожелавших единения с Богом и между собою. Церковь хранит Божественное Откровение и живой опыт богообщения и передает его своим членам. Это называется Священным Преданием. В его состав входит и Священное Писание, то есть запечатленное письменно особо избранными для того Богом людьми Божественное Откровение.

Усвоение Священного Писания - это первый шаг на пути к Богу.

Священное Писание Ветхого и Нового Завета является единым целым, но для христиан Новый Завет лежит в основе всего, и прежде всего - Евангелие, в котором запечатлен образ Самого Иисуса Христа, явленный в событиях Его жизни, в делах и словах Его.

Боговоплощение и сошествие Святого Духа на Церковь совершилось единожды, чем обусловлена единственность Писаний Нового Завета. К ним нельзя ничего ни прибавить, ни убавить.

Благоговейное чтение Священного Писания не только дает нам знание о Боге, но, отчасти, знание Самого Бога, в некоторой мере приобщая нас Ему, особенно через Евангелие.

Священное Предание - не итог отвлеченных знаний, передаваемый для запоминания. Для усвоения живым сердцем передается живая истина. Это

возможно при благодатной помощи или, другими словами, при новом частном богооткровении. Божественная истина всегда та же, но форма ее усвоения изменяется в зависимости от лица, которое ее воспринимает, а также от времени и места (эпоха, страна), где происходит усвоение этой истины. Этим обусловлено и различие молитв, обрядов, проповедей, богословских трудов, а также неизбежное изменение некоторых их форм.

Состав Священного Предания

В состав Священного Предания может входить, кроме Священного Писания, всякое письменное и устное слово, предлагаемое Церковью в духовное назидание верующим, а также и некоторые священнодействия. После Священного Писания наибольшее значение имеют догматические постановления Вселенских Соборов, Таинства Церкви, богослужебные тексты и обряды, а также канонические постановления, писания святых отцов, богословские труды и проповеди. Однако не все эти составляющие равноценны и могут, в согласии с живым опытом Церкви, обретать то большее, то меньшее значение в составе Священного Предания.

Содержание Божественного Откровения

Содержание Божественного Откровения можно разделить на пять частей:

- 1) Откровение о Самом Троичном Боге и Его Божественной жизни;
- 2) учение о Боге - Творце мира, о сотворении мира и человека, об их предназначении и грехопадении;
- 3) о Боге воплотившемся и о Святом Духе, действующем в мире, то есть учение о деле спасения человечества;
- 4) о Церкви и Святых Таинствах;
- 5) учение о духовной или нравственной жизни человека (этика).

Эту последнюю часть лучше, в свою очередь, разделить на три отдела:

- а) об образах истинной, праведной жизни человека;
- б) о препятствиях к истинно христианской жизни, то есть о страстях и о грехах;
- в) о средствах преодоления зла и обретения благодатной жизни.

Догматическое и нравственное учение Церкви

Из Божественного Откровения о Самом Боге, о мире и человеке, запечатленного в догматах Церкви, мы узнаем, что "Бог есть Любовь" (1 Ин. 4, 16), и это позволяет нам видеть всю пагубность зла и сделать правильный выбор между светом и тьмою. Но кроме этих истин, являющихся предметом догматического богословия. Божественное Откровение учит нас и тому, как именно следует идти к свету, что и составляет предмет нравственного богословия.

Основные законы духовной жизни человека и раскрытие их в Ветхом Завете

"Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею" и "возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Мк. 12, 30-31). Эти два основных закона жизни человека "в духе и истине" (Ин. 4, 23), выраженные в форме наставлений или заповедей, указаны уже в Ветхом Завете, где значение их раскрыто в образе людей, старавшихся жить согласно им. Но в Ветхом Завете ближними считались только сыны избранного народа. Такая ограниченность нравственного идеала неприемлема для христиан, знающих об универсальности Божественной любви. Но нельзя забывать, что Ветхий Завет только подготовлял Новый Завет, а Израиль не являлся одним из многих народов, а был особой школой верности Богу, народом Божиим, ветхозаветной Церковью, то есть зачатком Церкви Новозаветной, вселенской.

Образы некоторых ветхозаветных праведников столь прекрасны, что являются прообразами самого Господа. Например, невинно страдающие и кроткие Авель, Исаак, Иосиф, Иов или же Моисей, вождь и учитель своего народа, отдавший себя служению своему народу, прообразуя спасительное для всех людей служение Иисуса Христа.

Однако в Ветхом Завете представлены и примеры отступничества от Бога в образах злых людей и поступков. Таков, например, Каин, в лице которого заклемено со сверхчеловеческой силой убийство человека человеком (чего нет ни в одной древней религии).

Декалог, или Десять заповедей

Богооткровенное учение Ветхого Завета о духовной жизни человека раскрыто во многих заповедях, среди которых Десять заповедей Моисея, или Декалог (Исх. 20, 2-17), сохраняют свое значение и для христиан. Первые четыре из них раскрывают заповедь о любви к Богу, а остальные - о любви к человеку. Большинство из них имеет форму запрещений, указывая основные препятствия на пути к богоугодной жизни.

Первая и вторая заповеди

Первая заповедь провозглашает главную истину, что Бог один: "Я Господь, Бог твой <...>. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим" (Исх. 20, 2-3).

Вторая заповедь поясняет первую: "Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им" (Исх. 20, 4-5). Это предупреждение против языческого поклонения ложным богам. Между тем, идолопоклонники имеются и поныне, притом среди тех, кто себя за таковых не считает, и даже среди христиан. Это те, кто какую-либо относительную ценность признают за высшую, считая, например, самым важным торжество своего народа, или своей расы, или своего класса (шовинизм, расизм, коммунизм). Идолопоклонник и тот, кто жертвует всем ради денег, ради личной славы, ради вина или других наслаждений. Все это - измена Богу, подмена истинной цели ложной, подчинение целого частному и высшего низшему. Это извращение жизни, болезнь, уродство и грех, ведущие к распаду личности самого идолопоклонника и, нередко, к гибели других людей. Ввиду этого вторую заповедь можно понять как предупреждение против всякого греха вообще.

Третья заповедь

Третья заповедь - "Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно" (Исх. 20, 7) - охраняет основу нашего общения с Богом, то есть молитву. Словом Своим Бог сотворил мир. Слово Божие, воплотившись, стало нашим Спасителем. Поэтому и наше слово (ведь мы - образ Божий) имеет великую силу. Должно произносить осторожно каждое слово, и в особенности Имя Божие, открытое нам Самим Богом. Можно пользоваться им только для молитвы, для благословения и проповеди. Произнося Имя Божие напрасно, мы, среди прочего, ослабляем свою способность богообщения. Господь Иисус Христос предостерегает нас еще и от клятвы (Мф. 5, 34-37). Особенно вредны для человека богохульство, ропот на Бога, божба и кощунство. Но и всякое злое или лживое слово имеет разрушительную силу: оно может разрушить дружбу, семью и даже целые государства. О необходимости обуздывать язык с особой силой пишет апостол Иаков в 3 главе своего Послания. Если Бог и Слово Его есть Сама Истина и Жизнь, то диавол и его слово - ложь и источник смерти. Господь сказал, что "диавол <...> есть человекоубийца от начала <...>, лжец и отец лжи" (Ин. 8, 44).

Четвертая заповедь

"Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай (в них) всякие дела твои; а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему" (Исх. 20, 8-10). Это напоминание, что наши дела - путь к Богу, вне Которого нет успокоения. В Ветхом Завете суббота была образом покоя Божия по сотворении мира или, иначе, Его внутренне-божественной жизни, а тем самым и образом высшей духовной (созерцательной) жизни человека, к которой субботний покой призывал и приучал.

Для христиан день Господень - это день воскресный, день молитвы, день усвоения Слова Божия и Евхаристии. Первые христиане отлучались от Церкви, если они не причащались два воскресенья подряд.

Свое учение о нераздельности любви к Богу и к человеку Христос подкреплял тем, что исцелял больных в день Божий, в субботу. Теперь знак нашей нераздельной любви к Богу и к человеку - это, прежде всего, участие в Евхаристии: она дает нам силы творить добро. Поэтому во воскресные и праздничные дни в Церкви всегда совершается Литургия.

Пятая заповедь

"Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлились дни твои на земле" (Исх. 20, 12) - это не только призыв любить родителей, но и указание на основание (причину) любви к каждому человеку. Чтобы научиться любить всех, надо сначала полюбить тех, кто нам всего ближе (1 Тим. 5, 8). Прообразом совершенной любви является Любовь Господа Иисуса Христа к Своему Небесному Отцу. Единство всех, к которому призываются люди, начинается в христианской семье. Почитание родителей и внимание к их советам - основание культуры. Неуважение к ним (которое олицетворил Хам, второй сын Ноя) - начало распада всякого человеческого общества и отпадения от Церкви.

Шестая заповедь

"Не убивай" (Исх. 20, 13) - заповедь основная, так как убийство есть предельная противоположность любви. Любить - значит желать любимому полноты всякого блага и, прежде всего, полноты жизни, следовательно, и вечного бытия. Убийство есть и самоубийство, так как оно уничтожает в сердце убивающего основу жизни - любовь.

Но прямое самоубийство есть тягчайших грех. В нем отрицание всякого доверия к Богу и надежды на Него, а также отказ от возможности покаяния. Это практическое безбожие и самое противоестественное, что может совершить человек. Способы убийства и самоубийства неисчислимы, в особенности если принять во внимание косвенное убийство. Убить можно не только оружием и руками, но и словом, и молчанием, и взглядом, и нежеланием взглянуть. В конце концов, всякий грех, как нарушение законов истинной жизни, есть косвенное убийство. Убийством является и нежелание защитить или спасти другого. Защита же может потребовать не только самопожертвования но и насилия, иногда и убийства. В значительной мере этим оправдывается воин, который убивает на войне, если убивает не по ненависти или из жадности крови. Но этим далеко не всегда оправдывается война, которая сама по себе есть зло. Главная ответственность за войну лежит на правителях и вождях народов. Политика и способы ведения войны подлежат нравственной оценке, что все больше и больше забывается в наш век.

Седьмая заповедь

Прямым нарушением заповеди "Не прелюбодействуй" (Исх. 20, 14) является всякое внебрачное соединение мужчины и женщины, но за нарушение ее почитается и любое чувственное излишество, и всякое действие, способствующее этому. В христианском брачном союзе, где родовая жизнь обуславливается исполненными глубокой любви личными отношениями, она не нарушает душевной гармонии. Вне брака проявление родового инстинкта легко обособляется в самостоятельную сферу, что разрушает целостность человеческой личности. Это тем более опасно, что все высокие творческие порывы человека тесно связаны с его родовой жизнью. Воздержанность повышает духовные силы, а распущенность их расслабляет и нередко приводит к различным болезням, которые отражаются и на потомках согрешившего. Беспорядочность половой жизни вызывает беспорядок в отношениях с людьми, иногда - жестокую вражду. В борьбе с греховными искушениями, в особенности в родовой области, недостаточно прямых волевых усилий. Здесь требуется еще вырабатывание в себе иных, более высоких интересов и, конечно, молитва и участие в благодатной жизни Церкви, а, главное, живая любовь к Богу и к людям.

Восьмая, девятая и десятая заповеди

Заповедь "Не кради" (Исх. 20, 15) предостерегает от греха, который может сильно повредить любви между людьми. Собственность нередко есть необходимое условие жизни человека, обеспечение его будущего, а иногда и связь с прошлым. Часто она есть условие для творчества, а порою его плод. Подобно имени, собственность бывает символом самого человека. Поэтому ворующий может задеть очень глубокие стороны личности обворованного, нанести ему настоящее нравственное увечье. Тем не менее, нельзя придавать абсолютное значение отдельным видам собственности, частной или общественной. Согласно учению преподобного Кассиана Римлянина, собственность - ни благо, ни зло, но нечто среднее, могущее стать благом или злом.

Христово учение не дает основания для какой-либо определенной экономической системы, но дает критерий, как в различных случаях судить о собственности. А этот критерий - духовное благо человека.

Девятая заповедь - "Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего" (Исх. 20, 16) - понимается церковными толкователями, кроме обличения греха ложного свидетельства на суде, как предупреждение против всякого греха словом, то есть рассматривается как дополнение к третьей заповеди.

Десятая заповедь - "Не пожелай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, (ни поля его,) ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла

его, (ни всякого скота его,) ничего, что у ближнего твоего" (Исх. 20, 17) - предупреждает против зависти и пожелания чужого добра, иначе говоря, против внутреннего зла, которое есть причина внешнего. В этом отношении десятая заповедь сходна с новозаветными заповедями.

О нравственном учении Нового Завета в сравнении с учением ветхозаветным

В ветхозаветных заповедях о любви к Богу и к ближнему уже дано откровение об основе истинной жизни, но внутреннее ее содержание едва приоткрыто. Декалог, например, указывает лишь на то, что противоречит любви, да и то больше на плоды зла. В Новом Завете истинная жизнь раскрывается в полноте как совершенная Божественная любовь. Она явилась в лице Господа Иисуса Христа - Самого Бога, ставшего человеком, в Его Жизни и в Его учении, а потом, после Пятидесятницы, силою Святого Духа явилась в сердцах христиан.

О делах Христовых, и Его чудесах

О жизни Господа Иисуса Христа, о Его искупительном подвиге и о Его торжестве сказано выше, но учение Христово и Его чудеса, которые Он называл Своими "делами", дают образы истинной жизни и пути человека. Чудеса Христовы свидетельствуют о совершенстве и могуществе Божественной любви, избавляющей человека от зла и одаряющей полнотою всякого блага. Так, претворив воду в вино на браке в Кане Галилейской, Господь умножил радость; изгоняя бесов, исцеляя больных, воскрешая мертвых, Он избавлял от страданий и скорбных последствий греха. В чудесах над природой (укрошение бури, хождение по водам, умножение хлебов) Господь также являл Свою любовь, восстанавливая утраченную по грехопадению власть человека над стихиями. Но, кроме того, Господь воскрешал умерщвленные грехом души, средством чему служили, вместе с Его словом, и все другие чудеса. Посредством их Господь укреплял в людях любовь к Нему и веру в Него, то есть те силы, без которых душа мертва. Господь отказывался творить чудеса, поражающие воображение и принуждающие верить, но совершал чудеса, увидев зародившуюся веру и показывая тем самым, что Он не принуждает, а зовет к добру. Совершавшиеся силою Святого Духа, то есть силою Божественной любви, чудеса Христовы не превосходили возможностей человеческой природы, и Господь даровал Своим последователям силу чудотворения.

Наконец, в Святах Таинствах Господь даровал людям возможность, по сошествии Святого Духа, быть всегда свидетелями и участниками Его чудес. Таинства Церкви - это продолжающееся Христово чудотворение. В Таинстве Евхаристии обретается все, чем Господь во время Своей земной жизни одарял людей: власть духа над материей, изгнание злых духов, исцеление души и тела и залог нашего воскресения во славе.

Таким образом, чудеса Христовы являются для нас Божиим призывом к милосердию, надежде, вере и любви. Не менее слов Господних они учат нас, что следует делать, чтобы стать участниками вечной жизни.

Христос примерами любви призывает к любви

Любовь всегда есть свободное чувство, поэтому нельзя повелеть любить. К любви можно только призывать. Можно и зажечь любовь, но только своей любовью. Все, что нам надо знать о любви, чаще всего Господь открывает нам в образах. Величайший образ любви и призыв к ней - Сам Господь. Образами совершенной любви были чудеса Христовы, но и слова его чаще всего образны: Господь Иисус Христос постоянно обращается к нам в притчах.

Притчи об Отце Небесном

Призывая нас быть "совершенными, как совершен Отец Небесный" (Мф. 5, 48), Который "повелевает солнцу восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных" (Мф. 5, 45), Господь в притчах Своих прежде всего дает нам образ Божественной любви Своего Отца. Таким откровением о любви Отца Небесного является, например, притча о блудном сыне (Лк. 15, 11-32). В ней раскрывается, что Бог готов, при первом покаянном движении души, возродить и всецело облагодатствовать ее. Эта притча также показывает нам, что любовь есть не только сострадание, но и сорадование.

Омилосердии Небесного Отца Господь говорит также в притче о неправедном судье (Лк. 18, 1-8), о сыне, просящем хлеба и рыбы (Мф. 7, 9-11), о виноградаре, отдающем в жертву Своего Сына (Мф. 21, 33-41; Мк. 12, 1-12; Лк. 20, 9-19). Милосердие Отца открывается в притче о рабочих, нанятых в разное время и получающих одинаковую плату (Мф. 20, 1-16). Все эти притчи - призыв познать совершенную любовь Небесного Отца и стать причастным ее силе и блаженству.

Притчи о Самом Спасителе

В других притчах Господь говорит о Самом Себе. Так, в притче о мудрых и неразумных девах (Мф. 25, 1-13) Христос открывает Себя Носителем высшей радости, Женихом Церкви и каждой души. В притче о Добром Пастыре (Ин. 10, 1-16) Господь говорит о Своей спасительной для всех Жертве, о Своей заботе о единстве Церкви и о Себе, как единственной двери, через которую возможно войти в область преизбыточной жизни. В притче о потерянной овце Господь учит о том, что одна душа человеческая имеет для Него ту же цену, что и все души вместе. Смысл этой притчи особенно важно усвоить пастырям Церкви, которые призваны быть живым примером Христовой любви.

Особое значение имеет притча о Страшном Суде (Мф. 25, 31-46). В ней содержится учение о Господе как Судии всех людей и о том, что мир судится любовью. Главное оправдание человека - в плодах его милосердия и в стремлении к нему. Притча указывает основные признаки сострадательной любви: накормить голодного, напоить жаждущего, посетить больного и заключенного. Господь по безмерной любви Своей отождествил Себя с каждым человеком, поэтому, ублажая или, наоборот, обижая ближнего, мы ублажаем или обижаем Его Самого. Любящий своего ближнего, сознает ли он то или нет, любит Самого Бога, так как любить - значит видеть в любимом бесконечно ценное, образ Божий. И придет мгновение, когда человек узнает, что, полюбив, пожалев ближнего, он встретил Бога, потому что Бог есть любовь; а пройдя мимо страждущего, он отверг Самого Господа. Каждая встреча наша с ближним, особенно пораженным неудачей и страданием, есть для нас начало Страшного Суда. Кто это поймет, тот может с надеждой ожидать последнего приговора.

Господь Иисус Христос учит нас еще тому, что без Него мы не сможем сделать ничего истинно доброго и что христианская жизнь не есть простая цепь добрых дел, не просто филантропия, но постоянное восхождение к Богу. И в этом восхождении Он всегда идет с нами и нам помогает.

Притчи о Царствии Божием, о Церкви и благодати

Евангелие есть благая весть о Царствии Божием. О нем Господь учил более всего, ибо Он пришел основать это Царство и в него призывал войти. Царство Божие есть Христово Царство, но оно же есть и Отчий дом, а также Царство благодати и область Святого Духа.

Начало Царствия Божия на земле - это Церковь Христова. Но Господь обитает преимущественно в сердцах людей, поэтому Царство Божие не есть только Церковь, которая посреди нас, но и Дух Божий, вселяющийся в чистое сердце. В том и другом смысле Царство Божие является наивысшей Ценностью. В Своих притчах Господь называет его сокровищем, скрытым на поле (Мф. 13, 44), ради которого нельзя не отдать всего, что имеешь; драгоценной жемчужиной, цена которой равна цене всего остального имущества (Мф. 13, 45); домом, построенным на камне, который ничто не сокрушит (Мф. 7, 24).

О высших благодатных дарованиях, превосходящих все иные ценности, единогласно свидетельствуют святые, удостоившиеся взойти на высшие ступени духовной жизни. Они утверждают, что ничто на свете не может сравниться с близостью Божией. Но и грешные люди испытывают иногда, например после Причастия или узнав о благородном поступке, ни с чем не сравнимое чувство радости и умиления. Для многих же высшим переживанием бывает освобождение от греха и умиротворение совести.

В притчах о зерне горчичном (Мф. 13, 31; Мк. 4, 31), о закваске (Мф. 13, 33) или еще о семени, брошенном в землю (Мк. 4, 26), Господь, для ободрения людей, заранее указывает, как неприметно будет совершаться рост Церкви, а в ней - и духовное возрастание человека.

Притчи о поведении человека

В некоторых притчах, наконец, Господь дает образы должного и неподобающего поведения человека. В них все, что согласно с волей Божией, сияет небесной красотой, а неподобающее - отталкивает.

Такие примеры даны в притчах о мытаре и фарисее (Лк. 18, 10), о блудном сыне (Лк. 15, 11-32), о милосердном самарянине (Лк. 10, 30-37), о царе и злом рабе (Мф. 18, 23-24), о богаче и нищем Лазаре (Лк. 16, 19-28), о двух должниках (Лк. 7, 40-43), о двух сыновьях (Мф. 21, 28-31), о сучке и бревне в глазе (Мф. 7, 3; Лк. 6, 41) и в некоторых других притчах.

Учение Господне причинах греха

Помимо притч, Господь открыто учил как о Небесном Отце, о Себе и о Святом Духе, так и о духовной жизни человека. Ибо Он пришел не нарушить, а исполнить закон (Мф. 5, 17). Ветхозаветный закон предостерегал, главным образом, от внешних проявлений зла и его плодов, Господь же указывал на самые корни греха. Так, шестая заповедь Декалога гласит: "Не убивай", а Господь Иисус Христос говорит: Не гневайся, не мсти, прощай, не осуждай и даже не суди. Седьмая заповедь поучает: "Не прелюбодействуй", а Господь поясняет, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Мф. 5, 28). Таким образом, Господь открыл нам, что грех зарождается в нашем сердце, и потому-то надо начинать борьбу с грехом с очищения сердца от дурных пожеланий и мыслей, так как "из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления. Это оскверняет человека" (Мф. 15, 19-20).

О возникновении греха и о борьбе с ним

Следуя заповеди Господней о необходимости очищать свое сердце от дурных расположений, а также на основании собственного опыта духовной борьбы, святые апостолы, а за ними и святые отцы выработали подробное учение о том, как зарождается грех и как надо с ним бороться.

Сначала появляется греховное представление. Это еще не грех, а искушение. Если человек начинает сочувственно приглядываться к этому представлению - это уже начало греха. От остановки внимания на греховном в человеке появляется греховное чувство и последующее услаждение им. Наконец, воля склоняется ко греху и человек совершает его самым делом. Однажды совершенный грех легко повторяется, а повторение вызывает греховную привычку, и тогда человек оказывается во власти порока или греховной страсти.

Легче всего победить зло, если бороться с ним в самом начале, когда оно только зарождается, при появлении дурного представления. Чем дальше, тем борьба становится труднее. Борьба со страстью, пороком или дурной привычкой очень трудна, но чтобы отгонять дурные мысли в самом начале, надо уметь разбираться в них, научиться быть внимательным к себе, познавать себя. Распознав дурной помысел, следует отсечь его, то есть перевести внимание на более высокий предмет, что нелегко. Лучше всего, при появлении дурного помысла (будь то помысел злобы, обиды, зависти, жадности или чувственного вожеления), начать молиться Богу, прося Его отогнать искушение.

Более других молитв отцы Церкви советуют произносить Иисусову молитву: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного". Поступающий так учится владеть собою, а затем приобретает постоянно мирное и радостное состояние души. Работу над устроением своей души святые отцы называют "наукой из наук" и "искусством из искусств", а без нее нет настоящей христианской жизни. Святой Исихий Иерусалимский говорит: "Если не сотворит человек воли Божией внутри сердца, то и вовне не сможет исполнить ее" (Добротолюбие, т. 2, § 86).

О любви к врагам

Господь Иисус Христос не только призывал к очищению сердца, но учил и новому внешнему поведению. Он учил не мстить обидчикам и уступать домогателям: "Не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся" (Мф. 5, 39-40, 42).

Более того, Господь призывал любить врагов: "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас" (Мф. 5, 44). Господь призывал людей к совершенству, зная, что любовь не разделяется: кто любит одних, а таит злобу к другим, у того нет настоящей цельной любви, и любовь к друзьям может вскоре обернуться враждой. У Бога не так - Он всецело и всегда любовь, "Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных" (Мф. 5, 45).

О прощении и неосуждении ближних

Препятствием к совершенной любви является не только злоба и неумение прощать обиды, но и простое осуждение. "Не судите, да не судимы будете <...> И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? <...> Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего" (Мф. 7, 1, 3, 5).

Суд и особенно осуждение уже и есть то бревно, мешающее видеть в другом человеке образ Божий и любить его. Господь неоднократно указывал, что грех есть не что иное, как болезнь, и что Он пришел исцелять грешников. "Не здоровые имеют нужду во враче, но больные... Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию" (Мф. 9, 12-13). Господь Сам показал высочайшие примеры прощения и отказа судить и осуждать: на Кресте Он молился за распинающих Его; и ранее Он не осудил женщину, взятую в прелюбодеянии; не осудил по преизбытку любви, а именно такая любовь стыдит, дожигает и очищает своим светом.

"Кто поставил Меня судить или делить вас?" (Лк. 12, 14), - сказал Господь. И еще: "Не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него" (Ин. 3, 17), и "Я пришел не судить мир, но спасти мир" (Ин. 12, 47).

Тем не менее, в другой раз Господь не отрекается, что именно Ему принадлежит окончательный суд - "Отец <...> весь суд отдал Сыну" (Ин. 5, 22), но поясняет, что "суд состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет" (Ин. 3, 19), а свет - это Сам Господь: "Я свет миру, кто последует за Мною <...> будет иметь свет жизни" (Ин. 8,12; 9, 5).

Так и мы, следуя Христу, должны светить любовью, светом всепрощенья. Только этот свет может быть нашим судом. Теряющий неомраченную, всепрощающую любовь лишается силы, предохраняющей мир от гниения. "Вы - соль земли, - говорит Христос, - если же соль потеряет силу (любовь) <...> она уже ни к чему негодна". И далее: "Вы - свет мира <...> так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного" (Мф. 5, 13, 14, 16).

Об опасностях богатства

Господь предостерегает не только против прямого зла, но и против всего того, что может отвлечь нас от Бога, то есть против излишних развлечений и забот. Так Господь показывает, что предавшийся удовольствиям богач даже не замечает страдающего рядом с ним нищего Лазаря. "Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться <...> Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы" (Мф. 6, 25,

32-34). Это, конечно, не призыв к праздности и беспечности, но предостережение против излишнего попечения о будущем, которого, может быть, и не будет. Только настоящее принадлежит нам, а, между тем, человек часто склонен разрушать его ради ошибочной мечты о будущем. Таковы, например, все утописты, которые или ради будущего лучшего социального строя, или же ради торжества своей расы не останавливались перед массовыми убийствами и другими насилиями, разрушая настоящее. Такой утопизм нередко использует формулу: "Цель оправдывает средства". Но и в частной жизни люди устремляются за будущим, попирая настоящее. Особенно опасно, если этой погоней движет корысть. "Время - деньги" - вот формула, которой пользуются эти любители будущего. Сама эта формула изобличает в достаточной мере греховность принимающих ее. Деньги - это всегда только средство, а не ценность и цель. Обогащающий деньги, то есть средства, отрицает действительные цели и ценности. Каждое мгновение времени может стать настоящей ценностью, если оно не служит только средством к последующему и если мы непосредственно готовы отдать его чему-либо ценному. Это возможно, если мы живем не только будущим, но и настоящим и если мы умеем не только действовать, но и созерцать. Только через настоящее и через внимание к нему можно достигнуть вечного. И Бога можно встретить только в настоящем мгновении, а не в мечтах о будущем. Между тем, цивилизация нашей эпохи, с ее техникой и ускоренным темпом жизни, почти лишает человека возможности жить настоящим, созерцать, молиться, встречаться с Богом. Господь предупреждает против этой опасности в притче о богаче, решившем сломать свои хранилища зерна, чтобы построить новые, не зная, что в ближайшую ночь он умрет (Лк. 12, 16-21). Говоря об опасности чрезмерной озабоченности, Господь предупреждает и против богатства вообще: "Не можете служить Богу и маммоне" (Мф. 6, 24) и еще: "Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие" (Мф. 19, 24). Смущенные этими словами, апостолы вопрошают Господа: "Кто же может спастись?" (Мф. 19, 25).

О смысле и характере евангельских заповедей

Вопрос учеников Христовых: "Кто же может спастись?" (Мф. 19, 25) - это содрогание человеческой немощи перед абсолютностью Евангельского призыва. Подобный вопрос может поставить и тот, кто слышит призыв: "Любите врагов ваших" (Лк. 6, 27). Как любить, когда нет любви? Кто же может спастись? Ответ Господа снимает все сомнения, и в нем вся сила и весь смысл нравственного учения Христова: "Человекам это невозможно, Богу же все возможно" (Мф. 19, 26). Все евангельские заповеди, и особенно заповедь о любви, - не повеления, а призывы. В ответ на призыв человек может взыскать любовь, но дает любовь Сам Бог. Любовь - это высший дар Святого Духа, но Бог в этом даре не отказывает. "Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, - говорит Господь, - тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него" (Лк. 11, 13). Сам Бог есть любовь. От человека же требуется, прежде всего, устранить все, что мешает любви. И это во власти человека, как и во власти человека просить Бога, молиться. Во власти человека сделать и большее: стараться поступать так, как

будто он уже любит. Именно об этом Господь заповедал: "Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки" (Мф. 7, 12).

О благодатной жизни

Хотя заповеди Христовы, главными из которых являются заповеди о любви к Богу и к людям, есть не повеления, а призывы, тем не менее они являются основными законами духовной жизни человека, созданного по образу и по подобию Божию. Вне любви нет истинной жизни, а только смерть, адская мука и пустота. Поэтому неисполнимость евангельских призывов только мнимая. Свои заповеди, например, о любви к врагам, Господь Сам исполняет за нас Своею благодатною силою, впрочем, не без нас, но ожидая от нас только того, что в наших силах. Любовь человека к Богу никогда не безответна. В этом и есть закон жизни человека - жить всегда с Богом.

Христианская жизнь вовсе не есть только некоторое добропорядочное поведение, соответствующее внешним правилам, исполняемым из страха наказаний, особенно жестоких после кончины. Это действительно жизнь богочеловеческая, вдвоем с Богом, подобная брачному союзу. Человек вопрошает - Бог отвечает. Человек скорбит - Бог утешает. Человек заблудился - Бог указывает путь.

Христианская жизнь есть жизнь благодатная, и в этом ее коренное отличие от всякой, хотя бы и высоконравственной жизни вне Церкви. Потому-то Господь говорит: "Иго Мое благо и бремя Мое легко" (Мф. 11, 30).

Узкий путь христианина. Несение креста. Умирание и воскресение со Христом

Иго Христово действительно благо, и бремя Его воистину легко. В них сокрыто блаженство всегда свободной любви, но, вследствие греховной испорченности человека, в Царство Божие ведет трудный, узкий путь. Нужно отречься не только от всего злого, от напрасных развлечений и забот, но иногда и от всего своего имущества: "Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах" (Мф. 19, 21). Господь говорит и о больших жертвах: "Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником" (Лк. 14, 26).

Как понять это, если Господь Сам призывает к почитанию родителей (Мф. 19, 19)? Слова эти означают, что любовь к близким не должна препятствовать любви к Богу, или, иначе, она не должна быть корыстной. Надо любить людей самих по себе, а не ради пользы или удовольствия, которые они нам приносят,

чтобы любимые не оказались лишь средством к самоублажению. Такая любовь не прочна и удаляет от Бога.

Господь ждет от человека полного отречения от всего, а также и от самого себя. Это и есть сораспятие Христу. "Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником" (Лк. 14, 33), - говорит Христос. И еще: "Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною" (Лк. 9, 23; Мк. 8, 34).

Но все эти жертвы не имеют, сами по себе, цены; они только путь к высшему благу - к любви. Апостол Павел пишет "Если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы" (1 Кор. 13, 3).

Необходимость полного самоотречения проистекает из того, что грех, удаливший нас от Бога, есть крайнее самоутверждение, самозамыкание и эгоизм. Чтобы вновь принять в себя Бога, надо до конца распахнуть двери своего сердца.

Бог принимает наши жертвы

Но Бог принимает все искренние и смиренные жертвы, приносимые ради Его Царства. "Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной" (Лк. 18, 29-30).

По объяснению святых отцов, слова Господни "в сие время" означают, что уже в настоящей жизни христианин должен явственно ощутить радость благодатствования, иначе он не обретет ее и в будущем веке. Действительно, святые люди в этой жизни не только освобождались от насилия греха, но исполнялись духовной радости и света. Для чистого ока все чисто, и святые видят всех людей и весь мир прекрасными, предвкушая блаженство рая. Все, чего они лишили себя ради Господа, возвращается им в преображенном виде. Святой Марк Подвижник пишет: "Ничего не потеряешь ты из того, что оставил для Господа, ибо в свое время оно придет к тебе многократно умноженным" (Добротолюбие, т. 1. § 50. К тем, которые думают оправдаться делами).

Заповеди блаженства (Мф. 5, 3-12)

В заповедях блаженства Господь указывает на те духовные свойства, которые нужны для достижения Царствия Божия. Они являются одновременно и плодами, и признаками истинной жизни. В них и через них уже в земной жизни предвкушается блаженство будущего века.

Для возрастания в истинно христианской жизни необходимо, прежде всего, смирение, то есть сознание своих грехов и собственного бессилия в борьбе с ними без помощи Божией. Происходящее от этого сознания постоянное покаянное состояние души и есть то, что называется нищетою духовной - "Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Божие" (Мф. 5, 3).

Образ противоположного состояния самодовольства запечатлен в притче о мытаре и фарисее (Лк. 18, 10-14).

"Восчувствовавший грехи свои - лучше того, кто молитвой воскрешает мертвых", а "кто сподобился увидеть самого себя, тот лучше видевших ангелов", - говорит преподобный Исаак Сирий. Знание самого себя и своих грехов приводит к покаянному плачу, который оmyвает грехи и приносит утешение. Некоторые святые имели "дар слез", постоянно оплакивая свои грехи. Чем больше света в душе, тем яснее видит человек свои пятна, замечая малейшие оплошности. О таких людях Господь сказал: "Блаженны плачущие, ибо они утешатся" (Мф. 5, 4). К ним принадлежат и те, кто плачет из сострадания и умиления.

"Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю" (Мф. 5, 5). Нищие духом и оплакивающие свое недостоинство не осуждают других, прощают обиды, становятся кроткими. Таким терпеливым, кротким людям всюду хорошо; они везде как дома, как наследники. Они нередко живут дольше других, но подлинное их наследство - это новая земля будущего века, куда не войдут враждующие.

"Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся" (Мф. 5, 6). Это, во-первых, все те, которые хотят, чтобы каждый их поступок был бы согласен с волей Божией, имел бы смысл и чтобы вся жизнь их была бы озарена высшим смыслом. Это и те, которые желают, чтобы справедливость царила вокруг них, чтобы в семейных, общественных и государственных отношениях торжествовала красота Христовой правды. За редкие исторические периоды морального просветления как отдельные народы, так и все человечество обязаны людям, алкавшим и жаждавшим правды.

"Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут" (Мф. 5, 7). О делах милосердия, являющихся плодами сострадательной любви, Господь говорит в притче о Страшном Суде. (Мф. 25, 31-46). Об этом свидетельствуют и Его чудеса. Милосердие полезно, прежде всего, для самих благотворителей: оно укрепляет в них человеколюбие. "Нищие преследуют тебя - это значит милость Божия тебя преследует", - говорил отец Иоанн Кронштадтский. Но милостив и тот, кто умеет прощать. Злопамятный и мстительный мучает самого себя, он заключает себя в темницу своей злобы. Не умирившись, он не выйдет из этой темницы, пока не отдаст последней полушки <своей любви> (Лк. 12, 59; Мф. 18, 34; 5, 26).

"Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят" (Мф. 5, 8). Сердце, или дух человека, есть самая основа и глубина его личности. В сердце совершаются человеком все основные оценки и всякий выбор; в сердце своем он принимает

жизненные решения. В отношении нравственных оценок сердце - это совесть, но сердцем познается также истина и красота. К сердцу нужно отнести слова Господа: "Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло <...>. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?" (Мф. 6, 22; Лк. 11, 34-35). Апостол Павел желает Ефесянам, чтобы Бог "просветил очи сердца" их (Еф. 1, 18). Испорченность человека столь глубока, что простирается и на сердце. Тот, кто постоянно уступает греху, перестает ясно различать добро и зло. Очищение сердца достигается работой человека над собою и завершается действием Божественной благодати. Окончательная потеря сердечной чистоты (или зрения) есть духовная смерть, напротив же, спасение человека есть сердечное просветление. В сердце своем человек встречает Бога, ибо в сердце человека Бог посылает Своего Духа (Гал. 4, 6), и в сердца людей вселяется Христос (Еф. 3, 17), влагая в них Свой закон (Евр. 10, 16). Сердцеведец Бог судит людей по качеству их сердец. "Я есмь испытующий сердца и внутренности", - говорит Господь (Откр. 2, 23).

"Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими" (Мф. 5, 9). Хорошо быть кротким, но еще лучше сеять мир вокруг себя. Однако же это возможно только тем, кто превзошел обычную степень кротости внутри себя. Преподобный Серафим Саровский, великий русский святой, говорил: "Стяжи мирный дух, и вокруг тебя спасутся тысячи", а другой русский праведник, преподобный Иоанн Кронштадтский, писал: "Без мира и согласия с другими нельзя иметь мира и согласия в самом себе". Но все же умирять других дано не всем и не всюду, а примиряющий с гордостью и раздражительностью, может легко повредить делу.

"Бог не есть Бог неустройства, но мира" (1 Кор. 14, 33), "Он есть мир наш" (Еф. 2, 14), и потому только миротворцы могут именоваться Его сынами. Являясь ученикам, Воскресший Христос говорил им: "Мир вам" (Ин. 20, 19, 21; Лк. 24, 36), и заповедал к другим обращаться с этим же приветствием (Мф. 10, 12). Апостолы в Посланиях постоянно обращаются к своим ученикам со словами: "Благодать вам и мир да умножится" (1 Пет. 1, 2; 2 Пет. 1, 2; Иуд. 1, 2) или просто "Мир тебе" (3 Ин. 15). И еще: "Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа" (Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 3; 2 Кор. 1, 2; Гал. 1, 3; Еф. 1, 2 и др.).

Эти апостольские приветствия и слова Самого Господа, особенно сказанные Им во время Его прощальной беседы свидетельствуют, что мир Христов есть дар Святого Духа.

"Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на Небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас" (Мф. 5, 11-12). Страдание за Христа - высший подвиг человека, а отречение от Него - глубочайшее падение. "Кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным" (Мф. 10, 33). Отрекающийся от Христа отрекается от всего истинно человеческого, так как истинно человеческое есть образ Божий, воссиявший во

Христе во всей полноте и чистоте. Это тоже отречение от самого себя, от лучшего в себе, иначе - духовное самоубийство.

Предельная верность Господу есть смерть за Него, а предельная любовь к людям - смерть ради них. "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин. 15, 13).

Христианин перед лицом смерти

Ужасна смерть, но в ней мера всего высокого, мера достоинства человека. Готовностью умереть измеряется храбрость, верность, надежда, любовь, вера... Истинный христианин готов принять как насильственную, так и обычную смерть от болезни или от старости. Принятием смерти измеряется его вера в Воскресение и во всеблагодать Божию. Христианин должен иметь "память смертную", то есть не забывать своей смертности, а также память того, что конечное торжество света явится только по воскресении мертвых. Но готовность к смерти не означает, что земная жизнь теряет свою цену. Напротив, она остается величайшим благом, и христианин призван к полноте настоящей жизни, поскольку он может наполнить каждое ее мгновение светом Христовой любви. И только истинный христианин может это сделать.

Полнота христианской жизни. Умножение талантов

Только расцвет всех духовных сил человека в земной жизни, то есть полное использование духовных дарований, или талантов, дает надежду на участие в полноте жизни будущего века. Об этом Господь учит в притче о талантах (Мф. 25, 14-30) и в притче о минах (Лк. 19, 12-27). Человеку легче всего исполнить свое предназначение через деятельность по призванию. Призвания и таланты бывают разные. Это, во-первых, те дары Святого Духа, те харизмы, которыми была богата первенствующая Церковь (дары пророчества, языков, исцелений и др.). Во-вторых, это личные способности (например, красноречие, организационные, педагогические, художественные) или же призвания естественные, свойственные возрасту, полу, семейному положению (например, супружество, девство, отцовство, материнство). Творческая деятельность по призванию лучше всего образует, формирует личность человека и помогает осуществить общее для всех христиан призвание - строительство Царствия Божия в себе и в мире. Этой основной цели должны служить все таланты, как в отдельности, так и в их гармоническом сочетании. Без этого основного творчества, совершаемого со Христом и во Христе, всякая человеческая деятельность, хотя бы и по призванию, искажается и увядает. Так, вянет искусство, не питаемое религиозным духом, мертвеет государственное строительство и даже военное дело готовит, при забвении Христовой правды, гибель и побежденным, и победителям.

Но нельзя забывать, что всякое призвание есть крест, что оно требует усилия и жертв, без чего таланты не умножаются. Надо помнить, что крестный путь есть конечное жизненное призвание Самого Господа, и что окончательное принятие Господом Своего Креста - это высшее напряжение жизни, предельный всплеск ее. "Крест есть воля, готовая на всякую скорбь", - говорит один из древних отцов. Но в то же время крест есть и благословение всякого призвания, и он неотделим для верных последователей Христовых от раскрытия их дарований и от умножения их талантов. Но крест каждого человека должен быть привит ко Кресту Христову. Это лучше всего совершается тогда, когда крест любого творческого призвания становится служением Богу и Церкви. Тогда более всего умножаются данные человеку таланты.

Исполнение воли Божией

Если в жизненном (онтологическом) отношении христианская жизнь имеет целью обожение, то есть соединение с Богом, и в Нем - с другими людьми, в чем заключается достижение Царства Божия, то в нравственном отношении эта цель состоит в исполнении воли Божией.

Сам Господь дал нам тому пример и завещал нам это. "Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца" (Ин. 6, 38), - говорит Господь о Себе, а нас предупреждает: "Не всякий, говорящий Мне: 'Господи! Господи!' войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного" (Мф. 7, 21).

Для того чтобы творить волю Божию, надо ее знать; а для познания Божественного Откровения, в котором эта воля открывается, надо жить в Церкви, так как истина дана во всей полноте не отдельному человеку, а Церкви. Но для членов Церкви воля Божия открывается и через лично получаемые свыше указания.

На вершине духовной жизни христианин живет уже под непосредственным водительством Святого Духа, руководимый Его постоянными внушениями, ясно различая в сердце своем, что желает от него Бог. На начальных ступенях водительство Божие совершается менее ощутимо, но при духовном возрастании оно становится более явным. Например, внимая слову Божию, человек все более и более различает, что в нем относится к обстоятельствам его жизни, а при встрече с людьми все чаще извлекает из них указания для своей духовной пользы. Так, встречая кого-либо, кто гневается, он может найти в этом предостережение против зреющей в нем самой обиды и недовольства. Возрастанию в духовной жизни, которое приводит христианина ко все более ясному пониманию воли Божией и точному ее исполнению, содействуют все средства, предлагаемые Церковью: участие в Святах Таинствах, чтение Слова Божия и духовных книг, общественные и частные молитвы, очищение своего сердца от помыслов, ограничение своих естественных потребностей (пост). Необходимо и личное общение с живущими

церковной жизнью людьми и испрашивание у них духовных советов, особенно у своего духовного отца. Необходимо еще развивать все свои дарования, следуя своему призванию и обращая его на служение Богу и людям.

Среди всех указанных средств исключительное значение имеет молитва. В ней самая сердцевина духовной жизни, которой не существует без молитвы. Молитва бывает частная и общественная, а по содержанию - просительная, благодарственная и хвалебная. Прошения возносятся за себя и за других, как о даровании внешних, так и духовных благ, в особенности же о прощении грехов, о помощи в борьбе с искушениями и, наконец, об указаниях свыше о том, как поступить. Язычники более всего молятся о своей удаче, а христиане о том, как поступать по воле Божией. Бог отвечает на такую молитву, в особенности если она касается других. Молитва за других - путь к любви и плод любви. Еще выше совместная молитва: "Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них" (Мф. 18, 19-20).

Молитва Господня

Примером должной молитвы является Молитва Господня (Мф. 6, 9-13). Первое слово ее - "Отец" - учит молиться с любовью и доверием к Богу, второе же - "наш" - указывает, что надо молиться за себя и за других, и лучше - сообща.

"Отец наш, сущий на небесах" - указание на небо как на место пребывания Бога есть напоминание о превосходящем все земные понятия Божием совершенстве.

В силу этого нельзя не желать, чтобы самое имя Божие было свято для всех и чтобы мы сами, словом и делом прославляя Его, были бы достойными детьми Небесного Отца. "Да святится имя Твое" - в этих словах все наше воздыхание о святости.

В прошении "Да приидет Царствие Твое" - мольба о том, чтобы святость Божия просияла всюду, чтобы правда Божия восторжествовала внутри и вне нас, и чтобы мир стал царством любви.

Но во всей полноте Царство Божие откроется в будущем веке, по всеобщем воскресении из мертвых, и доступ в него будет открыт лишь тем, кто творит волю Божию. А без помощи Божией мы не можем исполнить Его волю, почему и необходимо постоянно взывать: "Да будет воля Твоя и на земле, как на небе". Волю Божию следует творить охотно, радостно, как творят ее ангелы и святые.

Говоря: "Хлеб наш насущный дай нам на сей день", мы просим, прежде всего, хлеба духовного, то есть Евхаристического Хлеба, Пречистого Тела Господня, о котором Он Сам сказал: "Ядущий Хлеб сей жить будет вовек" (Ин. 6,

58). Хлеб насущный - это также Слово Божие, про которое сказано: "Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим" (Лк. 4,4). Наконец, под хлебом насущным следует понимать все потребное для нашей земной жизни. Бог, конечно, знает наши нужды, но молитва о них необходима для нашей пользы: она укрепляет веру и ограничивает наши желания; молитва же о нуждах других людей возвышает нас.

В прощении о прощении грехов - "И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим" - должна выражаться нищета духовная, без которой нет ни исправления, ни духовного роста. Прощение грехов же познается в освобождении от их власти над нами. А упоминание о том, что и мы прощаем это, прежде всего, призыв прощать. Объясняя это прошение, Господь Сам сказал: "Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших" (Мф. 6, 15).

"Не введи нас во искушение" (Мф. 6, 13). Бог не сотворил зла и не может быть причиной зла, но Он попускает диаволу искушать нас ради укрепления нашей доброй воли в борьбе за благо. Апостол Иаков пишет: "Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его. В искушении никто не говори: Бог меня искушает, потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью" (Иак. 1, 12-14).

Искушение, побуждая нас бороться с ним, устремляет нас к молитве, и Бог внимает такой молитве. Господь Иисус Христос, по словам апостола, "как Сам он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь" (Евр. 2, 18). Кроме того, Бог знает меру наших сил и не попускает никому быть искушаемым свыше его возможностей. Апостол Павел пишет: "Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемым сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести" (1 Кор. 10, 13).

Словом "искушение" в Священном Писании и в духовной литературе обозначается не только греховный соблазн, но также испытание страданием. "Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие" (Деян. 14, 22).

В последнем прошении: "Но избавь нас от лукавого" (Мф. 6, 13) мы отрицаемся от всякого зла и от его носителя - диавола и обещаем, молясь о помощи Всевышнего, бороться за добро, как истинные воины Божиего воинства.

Заключительное славословие: "Ибо твое есть Царство и Сила и Слава" (Мф. 6, 13) свидетельствует о нашей вере в Бога, Троичного в Лицах, и в Его несомненное торжество над всяким злом.

Общественная и частная молитва

Кроме молитвы Господней, Церковь предлагает нам множество молитв, входящих в состав различных богослужений. Церковь стремится упорядочить домашнюю и индивидуальную молитву, предлагая для этого молитвенное правило. Хотя, при пользовании этим правилом, молящимся предоставляется известная свобода, тем не менее, пренебрегать молитвенным правилом не следует, как и указаниями святых отцов о сущности самого молитвенного труда. Нельзя думать, что молиться можно не обучаясь этому делу, полагаясь только на собственное настроение. По словам отцов Церкви, молитва - это наука или искусство, она требует научения и навыка. Молитва является основой и центром христианской жизни.

Молитва Иисусова

Исключительно важное значение Церковь придает молитве Иисусовой: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного". Монашествующие должны повторять ее постоянно, а живущим в миру предлагается пользоваться ею для отражения всякого дурного движения души и при совершении всякого ответственного дела. Молитву можно произносить сокращенно, самая краткая форма ее: "Господи, помилуй". О сущности Иисусовой молитвы и пользовании ею существует обширная духовная литература, с которой следует, в той или иной мере, ознакомиться каждому православному христианину.

О духовном чтении

Чтение слова Божия совершенно необходимо. Священное Писание составляет неотъемлемую часть богослужения, и уделение внимания этому чтению имеет исключительное значение. Необходимо читать слово Божие и дома, особенно когда обстоятельства не допускают частого посещения церковных служб. Пособием для восприятия слова Божия в храме является проповедь священнослужителя, а дома - чтение писаний святых отцов и учителей Церкви.

Священное Писание открывает нам истинную Божественную жизнь, а святые отцы учат нас, как именно, при различных обстоятельствах, мы можем воспринять эту истинную жизнь и жить ею. Религиозное чтение полезно сочетать с молитвой или молитву сопровождать таким чтением.

О православном богослужении

Жизнь в Православной Церкви есть одно неразделимое целое: это богочеловеческая жизнь и путь, ведущий ко спасению, иначе - обожение человека. На этом пути большое значение имеет не только усвоение Священного Писания, не только участие в Святах Таинствах, не только поведение, согласное с Христовой Правдой, но и по возможности полное вхождение в богослужебную жизнь Церкви.

В православном богослужении спасительны как отдельные молитвословия, так и сама структура его и сопровождающие молитву священнодействия. Благодаря праздничным богослужениям мы не только благочестиво вспоминаем празднуемое событие, но и духовно делаемся его свидетелями и участниками, а оно становится, в доступной нам мере, событием и нашей личной жизни. Тем самым наша жизнь начинает преображаться: в самой ткани ее, как золотая вышивка, выявляется жизнь Господа и Его Церкви, и таким образом сквозь наше временное бытие уже проступает вечность.

Все православное богослужение глубоко символично. В нем образно передается спасительный для нас смысл событий священной истории. Если иконописание иногда называют "богословием в красках", то богослужение можно назвать "богословием в действиях и в звуках".

Благодаря храму и совершаемому в нем богослужению, душа учится откликаться на Божественную истину и красоту всеми своими струнами, а священные символы становятся для нас духовной действительностью, преимущественно через наше участие в Святах Таинствах. Именно благодаря им события священной и церковной истории обретают значение событий нашей личной жизни, а последние, в свою очередь, могут включаться в цепь событий церковных. Так, через Таинство Брака естественная любовь мужчины и женщины, а также новая семья обретают значение, немаловажное для жизни всей Церкви. Так и болезнь одного члена Церкви становится, через Таинство Елеосвящения, событием для всей церковной общины, побуждая ее к деятельной, сострадательной любви к больному, а последнего включает по-новому в церковную жизнь. Даже самое горькое и страшное в нашей жизни, грех, может стать, через Таинство Покаяния, как бы началом глубокого возрождения грешника, радостного для Церкви, так как в ней, как на небе, бывает больше радости об одном раскаивающемся грешнике, чем о девятистами девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии (Лк. 15, 7). Наконец, в православном богослужении преодолевается, в немалой мере, даже горечь смерти. Сила светлого Христова Воскресения, поражающая смерть, передается через Таинство Евхаристии и усопшим христианам, облегчая их ответственность за грехи, так как сами они уже не могут принести покаяния, но церковная молитва за них вменяется им вместо их собственного покаянного усилия. Кроме поминовения усопших на Литургии, в Православной Церкви есть особые чинопоследования: отпевание, заупокойная утренья, панихида и лития. Все эти богослужения учат молящихся должному отношению к смерти.

Жизненное значение православного богослужения огромно, но вся глубина его постигается только при деятельном участии в нем, хотя никогда до конца постигнута быть не может.

Икона и иконопочитание

Иконопочитание

Почитание святых икон занимает немалое место в православном благочестии. Иконы находятся как в православных храмах, так и в домах христиан. В память явления некоторых икон установлены церковные праздники. Сама же иконопись является особым родом искусства, которое не сводится просто к живописи.

Перед святыми иконами молятся, возжигают свечи и лампы, ими благословляют и через них обретают исцеления, а иногда и указания.

Догматический смысл иконы

Изображение Господа Иисуса Христа, Его Пречистой Матери, событий Его жизни, а также святых людей есть прежде всего особый вид исповедания веры в истинность Боговоплощения (этой вершины Богооткровения) и в истинное наличие образа Божия в человеке.

Сын Божий, как Божественное Слово, есть образ Бога Отца. До Боговоплощения этот образ был незрим для человека и был запечатлен только в человеческом слове. Поэтому в Ветхом Завете почиталось словесное запечатление Божественного Откровения, то есть книги Священного Писания, а об изображении лица Божия не могло быть и речи. Но когда "Слово стало плотью" (Ин. 1, 14), когда Сын Божий стал человеком Иисусом Христом, тогда люди смогли своими земными глазами созерцать в Его Лице Самого Бога и даже касаться Его своими руками.

"Покажи нам Отца, и довольно для нас", - говорит апостол Филипп Господу на Тайной Вечери, а Иисус ему отвечает: "Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца" (Ин. 14, 8-9).

Видеть Господа, касаться Его, а в Нем - Самого Бога, было великим счастьем, о котором свидетельствует апостол Иоанн Богослов в первых строках своего Первого послания (1 Ин. 1, 1-4). Частицу этого счастья и этой пользы передает нам Святая Церковь, допуская и поощряя нас изображать Господа Иисуса Христа.

"Почитание икон не есть Богочитание, которое подобает единому Божескому естеству, - отмечалось на VII Вселенском Соборе, - но почитание <...> фимиамом и возжиганием свечей <...>. Ибо честь, воздаваемая образу, переходит к первообразному".

Иконопись и христианская жизнь

Сын Божий, став человеком, обрел в нем сродное Себе, так как человек был от начала создан по образу и подобию Божию. Но в падшем человеке образ Божий был помрачен и требовал восстановления. Поэтому до Боговоплощения изображение человека не было достойно почитания, вследствие чего изображения античных богов не могли не отталкивать христиан.

Эти изображения отражали падшую страстную природу человека, да и сами языческие боги в известной мере были олицетворением человеческих страстей.

Тем не менее, в образах античного искусства, несомненно, отображалось также и высокое стремление человека к гармонии и совершенству, почему известное заимствование форм и приемов этого искусства вполне допустимо для иконописца, как и для христианского искусства вообще.

Иконопись в некотором смысле имеет прикладной характер: она служит высшему искусству - искусству христианской жизни, искусству преображения, с помощью Божественной благодати, самого человека и его жизнь.

Темы иконописи

Основной темой иконописи является Господь Иисус Христос как совершенный образ Бога Отца.

Неотделима от Христа и Божия Матерь: благодаря Ей стало возможным Боговоплощение и тем самым изображение Бога.

Святые почитаются нами, ибо в них "изобразился" Христос. Они сами являются живыми иконами Господа, как и их изображения. На иконах изображаются также события Священной истории. В них иконопись стремится выразить спасительный для нас богословский смысл этих событий, а не историческую их обстановку. Поэтому некоторые называют иконопись "богословием в красках".

Для успешного выполнения своего дела сам иконописец и его деятельность должны отвечать некоторым условиям: он должен быть православным и исполнять свое дело с молитвой и в надлежащей духовной настроенности. Многие из лучших иконописцев причислены к лику святых.

Святость иконы

Кроме изобразительного значения, икона есть место благодатного присутствия Изображаемого. Она становится таким местом в силу ее освящения и дарования ей имени. Не только человек, но вся природа, весь материальный мир, как созданный и содержимый Словом Божиим, особенно после Боговоплощения, способен стать преемником и передатчиком Божественной благодати. К тому же таинственная грань между духовным и материальным неуловима.

VII Вселенский Собор утвердил православное отношение к иконам: в иконе почитается не материальный предмет, на котором изображена икона, а изображенный на иконе Христос или святой.

В Православной Церкви особо почитаются и обладают благодатной силой иконы Божией Матери. И это понятно, так как Пресвятая Дева является тем "мостом", той "лестницей", которая соединяет невидимое небо и наш видимый, дольный мир.

Почитание святых мощей

В Православной Церкви существует также особое почитание святых мощей, то есть останков почивших угодников Божиих.

Тела некоторых усопших святых сохраняются в сравнительной или даже полной целостности. Но почитаются они отнюдь не за их нетленность, которая далеко не всегда бывает, а за то, что по причине святости почивших, тела их и по смерти являются хранителями Божественной благодати, силою которой подаются верующим дары исцелений и другие духовные дарования.

Благодатная сила, присущая останкам святых, является свидетельством животворящей силы Самого Господа и утешительным предзнаменованием всеобщего грядущего воскресения.

Пост

Пост является существенной помощью для успешной духовной жизни. Пример поста дал Господь Иисус Христос (Мф. 4, 2), а за Ним и многие новозаветные праведники, начиная со святого Иоанна Крестителя. Но пост был известен и в Ветхом Завете, да и в других религиях.

Пост есть упражнение, способствующее подчинению души и тела духу, а через это - Богу. В то же время пост есть сильное оружие в борьбе с диаволом (Мф. 17, 21; Мк. 9, 29).

Посты установлены Церковью перед праздниками Пасхи, Рождества Христова, Успения Божией Матери, памяти святых апостолов Петра и Павла, по средам и пятницам всего года и в некоторые другие дни.

О должных качествах поста сказано в Священном Писании, в богослужебных текстах (особенно в Постной Триоди) и в писаниях святых отцов. Пост, прежде всего, не должен быть показным, лицемерным. Об этом говорит Сам Христос (Мф. 6, 16-18). По своей природе пост углубляет в нас покаянные чувства. Вообще же, христиане всегда должны отсекай дурные намерения и быть во всем умеренными. Научиться этому помогает периодическое ограничение естественных потребностей.

Пост является не только упражнением в воздержании, но и в совершении добрых дел. На это предназначение поста Церковь указывает в великопостных песнопениях, например: "Постясь, братия, телесно, постимся и духовно, разрушим всякий союз неправды, дадим алчущим хлеб и нищих и бездомных введем в дома" (стихира на вечерне среды 1-й седмицы Великого поста).

В праздничные и воскресные дни, если они приходятся в постный период, ограничение в пище не отменяется, но получает послабление.

Пост перед Евхаристией

Кроме постов, служащих усовершенствованию духовной жизни, в Церкви установлен особый пост перед Евхаристией. Этот пост, который выражается в полном воздержании от пищи, является живым напоминанием о том, что наша земная, временная жизнь есть подготовка к будущей жизни праведников в блаженной вечности.

Евхаристия уже есть начало этого нового бытия в единении с Богом и со всеми братьями во Христе. Поэтому Таинство Евхаристии снимает бремя поста, по слову Господа Иисуса Христа: "Могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених?" (Мк. 2, 19). Но для нас, находящихся в ожидании прихода Жениха, до приятия Святых Тайн необходим пост. Так Церковь стремится усилить в нас ожидание Грядущего и алкание новой встречи с Ним не только в Евхаристии, но и во Втором Его Пришествии. Освобождая нас от поста после причащения, Церковь усиливает в нас сознание того, что Жених уже теперь приходит к нам и что уже началось преобразование нашей временной (будничной) жизни в праздник вечного бытия.

С одной стороны, ожидание, с другой - начавшееся свершение присущи богочеловеческой природе Церкви, что и находит свое выражение в ее литургической жизни, в постоянной смене поста и праздничной радости по причащении.